

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Цѣна годовому изданію шесть руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 18.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомо-
стей, при Томской семинаріи.

ГОДЪ 15-го сентября 1898 года. XIX.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО НАЧАЛЬСТВА.

По указу Святѣйшаго Синода отъ 20 августа 1898 года за № 4558, священнику села Аила Атымакова, Александру Радугину разрѣшено снять санъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленія на должности, перемѣщенія и увольненія.

Причетникъ Кузнецкаго собора Александръ Воробьевъ рукоположенъ во діакона къ тому же собору—13 августа.

— Причетникъ села Тоураксаго Сергій Шукшинъ рукоположенъ во діакона въ село Меньшиково—16 августа.

— Діаконъ Боровской церкви Алексѣй Ломшаковъ рукоположенъ во священника въ село Малышевъ Логъ—23 августа.

— Діаконъ села Колманскаго Петръ Субботинъ рукоположенъ во священника въ село Легостаевское—2 сентября.

— Учитель и причетникъ Кебезенской церкви Іустинъ Тербаевъ рукоположенъ во діакона—6 августа.

— Причетникъ села Чистювскаго Димитрій Алферьевъ рукоположенъ во діакона—7 сентября.

- Причетникъ Маріинскаго собора Сергій Переводчиковъ рукоположенъ во діакона въ село Турумовское—23 августа.
- Діаконъ села Коуракскаго Сергій Воробьевъ рукоположенъ во священника въ село Сектинское—29 августа.
- Студентъ Томской семинаріи Александръ Владиміровъ рукоположенъ во священника въ село Локтевское—30 августа.
- Причетнику села Калмыцкихъ мысовъ Всеволоду Попову предоставлено діаконское мѣсто въ селѣ Новочемровскомъ—9 сентября.
- Священникъ села Монастырскаго Николай Рождественскій переведенъ на служеніе въ Алтайскую миссію и учителемъ Катихизаторскаго училища—29 августа.
- Священникъ села Рогозинскаго Александръ Некрасовъ переведенъ въ поселокъ Улинскій—29 августа,
- Священникъ села Боровскаго Александръ Оедоровъ переведенъ въ село Рогозиху—2 сентября.
- Священникъ села Пестеревскаго Георгій Головкинъ переведенъ къ Казанской женской общинѣ г. Барнаула—2 сентября.
- Священникъ села Валеріановскаго Нифонтъ Студенскій переведенъ въ село Камышенское—3 сентября.
- Священникъ села Битковскаго Іоаннъ Мухачевъ переведенъ въ село Овчино—3 сентября.
- Діаконъ Улалинской цркви Оедоръ Толмачевъ переведенъ въ село Меретское—22 августа.
- Причетникъ села Кузедѣвскаго Иванъ Кумандинъ переведенъ къ Чолукаевской школѣ учителемъ—19 августа.
- Священникъ села Вознесенскаго бл. № 37, Петръ Скворцовъ переведенъ въ село Барачатское бл. № 13.
- Діаконъ села Тогульскаго бл. № 6, Александръ Магницкій переведенъ въ село Тисюльское на діаконское мѣсто—4 сентября.
- Псаломщикъ поселка Михайловскаго Дмитрій Побѣдинскій переведенъ въ село Вѣлокуриху—7 сентября.

— Діаконъ села Гугова Владиміръ Закурдаевъ переведенъ на причетническое мѣсто въ село Легостаево бл. 31—5 сентября.

— Запрещенный священникъ Николай Рычковъ разрѣшенъ въ священнослуженіи и опредѣленъ въ село Михайловское Маринскаго округа—7 сентября.

— Сынъ причетника Григорій Мальцевъ опредѣленъ причетникомъ въ село Иткуль—29 августа.

— Причетникъ Аристархъ Хромцевъ опредѣленъ причетникомъ въ село Уланское—2 сентября.

— Учитель Тоуракской школы Василій Сахаровъ опредѣленъ причетникомъ въ село Бобровское бл. № 18.

— Діаконъ села Марушки Николай Яхонтовъ уволенъ отъ занимаемой должности—4 сентября.

Утвержденіе въ должности депутата.

Утвержденъ въ должности кандидата по депутатѣ на духовно-училищный и общепархіальный сѣзды священникъ села Тогульскаго Михайло-Архангельской церкви благоч. № 15, Стефанъ Болоткинъ.

Утверждены въ должности духовниковъ.

Утверждены въ должности духовниковъ: священникъ села Кольчугинскаго Покровской церкви бл. № 13, Василій Поповъ для причтовъ церквей: Борисовской, Айло-Атынаковской, Банновской, Крапивинской, Междугорной, Барачатской, Кольчугинской, Драченинской, Пестеревской и Караканской и священникъ села Спасскаго, Спасской церкви бл. № 2, Петръ Бѣляевъ для причтовъ церквей: Ярской, Калтайской, Спасской, Протопоповской, Пѣтуховской, Кониинской и Наумовской.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Согласно опредѣленія Епархіальнаго начальства отъ $\frac{3}{5}$ сентября с. г. утверждены въ должности церковныхъ старостъ: къ Ельцовской церкви крестьянинъ Петръ Ѳедоровъ Григорьевъ, къ Бійской Александро-Невской церкви крестьянинъ Архипъ Борзенковъ, къ Мало-Угренивской Покровской церкви крестьянинъ Кириллъ Чернышевъ и къ Бійской Кладбищенской церкви Бійскій купецъ Василій Николаевъ Осиповъ, къ свято-Троицкой церкви села Меретскаго крестьянинъ Самуилъ Георгіевъ Портнягинъ, къ Іоанно-Богословской села Корниловскаго крестьянинъ Яковъ Герасимовъ Кадочниковъ, къ Петро-Павловской села Шаховскаго крестьянинъ Ѳедоръ Гавріиловъ Петровскихъ и къ Троицкой церкви села Петровскаго крестьянинъ Тимсеей Ѳедотовъ.

Отъ Томской Духовной Консисторіи.

Томская духовная Консисторія симъ даетъ знать причтамъ и благочиннымъ епархіи, что ею на случай требованія изготовлены слѣдующія бѣловыя книги: Богослужебный журналъ въ 41 листъ цѣною по 2 руб. за экземпляръ, приходорасходныя книги для благочинныхъ, приходскихъ попечительствъ, строителей церквей въ 50 листовъ по 2 руб. 35 коп. и въ 25 листовъ по 1 р. 35 коп., Синодики по 1 р. 50 коп., Таблицы срочныхъ свѣдѣній по 25 коп., Архипастырское наставленіе высылается бесплатно, а также имѣются Инструкціи благочиннымъ и церковнымъ старостамъ по 15 коп. за экземпляръ, Табели Высокоторжеотвенныхъ дней по 11 коп. и книга чиновъ присоединенія къ православію по коп.

Вакантныя мѣста къ 15 сентября 1898 года.

а) *Священническія*: бл. № 4—Терсалгайской; бл. № 5—Монастырской, Иштанской, Кривошеинской, Баткатской; бл. № 8—Ояшинской; бл. № 11—Барандатской, Валеріановской; бл. № 12—Тяжинской, Краснорѣчинской; бл. № 13—Крапивинской, Караканской, Пестеревской, Аило-Атымаковской; бл. № 14—Томской, Терешкинской; бл. № 16—Медвѣдской; бл. № 19—Бѣлоярской, Битковской; бл. № 21—Волчьей притыки, Чудымской, Панкрушихинской, Лявинской; бл. № 22—Тагановской; бл. № 23—Верхне-Ичинской, Каинскаго собора, Киселевской; бл. № 24—Ново-Чемровской; бл. № 25—Смоленской, Верхъ-Ануйской; бл. № 26—Устьянской, Маралинской; Новинской; бл. № 29—Красноярской; бл. № 32—Секисовской, Сибирячихинской; бл. № 33—Казачемысской, Кабаклинской; бл. № 34—Черновской; бл. № 35—Тюменцевской, Тальменской; Шипуновской; бл. № 37—Бобровской Троицкой.

б) *Діаконскія*: бл. № 4—Елгайской, Терсалгайской, Нелюбинской; бл. № 7—Гутовской, Коуракской; бл. № 11—Алчедатской; бл. № 12—Барандатской; бл. № 13—Салаирской, Караканской, Пестеревской; бл. № 14—Красноярской; бл. № 16—Карасевской; бл. № 17—Барнаульской; бл. № 18—Окуловской, Думчевской, Средне-Красиловской; бл. № 21—Таскаевской, Карасукской; бл. № 22—Карачинской, Круглоозерной, Тагановской, Чистоозерной; бл. № 23—Осиновыхъ Колокъ, Колмаковской; бл. № 27—Старобардинской, бл. № 24—Плѣшковской; бл. № 28—Марушинской; бл. № 33—Кабаклинской, Камышевской; бл. № 31—Колманской, Касмалинской; бл. № 37—Угуйской, Шипицинской; бл. № 37—Боровской Покровской.

в) *Исаломщическія*: бл. № 1—градо-Томской Троицкой, бл. № 2—Сосновской, ст. Тайга, Некрасовской; бл. № 3—Михайловской, Александровской; бл. № 4—Терсалгайской, Десятовской; бл. № 6—Тогурской; бл. № 7—Коуракской, Верхотомской, Усть-Сосновской; бл. № 8—Тырышкинской, Чаусской, Ояшинской; бл. № 9—Маринскаго собора; бл. № 10—

Почитанской, Малопесчанской; бл. № 11—Константиновской; бл. № 12—Тяжинской, Барандатской; бл. № 13—Бедаревской, Брюхановской; бл. № 14—Сарычумышской; бл. № 15—Хмѣлевской; бл. № 16—Бердской; бл. № 19—Жуланской, Троицкой, Каменской; бл. № 21—Панкрушихинской; бл. № 22—Чистоозерной; бл. № 23—Ушковской, Осиновыхъ Колокъ; бл. № 24—Загайновской, Верхъ-Шубинской; бл. № 25—Усть-Ануйской, Смоленской; бл. № 26—Кузнецовской, Колыванскаго завода, Таловской, Новинской, Маралинской, Устьянской, Курьинской, бл. № 28—Бобровской, Тоуракской; бл. № 31—Нечунаевской, Чистюньской; бл. № 33—Усть-Тарской, Вознесенской, Кабаклинской; бл. № 34—Верхъ Мазаиской, Вознесенской, Черновской, Верхне-Красноярской, Кушагинской; бл. № 35—Малышевской, Тюменцовой; бл. № 36—Шипуновской, Лебяжской, Калмыцкихъ мысовъ; бл. № 37—Овечкинской, Боровской; бл. № 27—Новиковской; бл. № 38—Кузнецкаго собора.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія Высшаго Начальства.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Утвержденіе въ должности депутата.—Утвержденіе въ должности духовниковъ.—Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.—Отъ Томской духовной Консисторіи.—Вакантныя мѣста.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ О СЛѢПОМЪ.

Нынѣшняя недѣля, бр., посвящена Церквію воспоминанію чуда, совершеннаго нѣкогда Господомъ Иисусомъ Христомъ, исцѣленія слѣпорожденнаго въ Іерусалимѣ. Подробную исторію этого чуда вы слышали уже изъ евангельскаго чтенія, а потому излишне излагать ее. Одно надо сказать, что благодѣяніе, оказанное Господомъ слѣпцу, неизмѣримо велико, такъ какъ слѣпота—величайшее изъ несчастій, постигающихъ человѣка; освобожденіе отъ нея,—прозрѣніе величайшее благо.

Въ самомъ дѣлѣ, ужасно положеніе человѣка—слѣпца: не видитъ онъ красотъ Божьяго міра; не видитъ онъ животворныхъ лучей солнца, сіяющаго на тверди небеснѣй; не видитъ и ночью небеснаго свода, усѣяннаго мириадами звѣздъ; не видитъ онъ зеленыхъ луговъ и темныхъ лѣсовъ, не видитъ нивъ золотистыхъ съ тучными колосьями, не видитъ деревьевъ, отягченныхъ зрѣлыми сочными плодами, не видитъ пчелокъ, мушекъ, бабочекъ, перелетающихъ съ цвѣтка на цвѣтокъ; не видитъ маленькаго муравья, терпѣливо несущаго великій трудъ. Природа, эта великая книга, повѣствующая о высочайшей премудрости своего Творца, повѣдающая славу Его, —закрѣта для слѣпца. Для него нѣтъ дня, нѣтъ свѣта,—для него всегда ночь безпросвѣтная, тьма непроглядная. Но это еще не все. Есть для слѣпцовъ и еще

горе, и горе великое. Это мучительное сознание своей беспомощности, мучительное сознание того, что онъ волей—неволей служить бременемъ для другихъ, что не можетъ добыть себѣ куска хлѣба. Пошелъ бы онъ въ храмъ Божій,—ему нуженъ проводникъ; пошелъ бы на пашню поработать—вѣдь силы у него есть,—но не видитъ и слѣда; принялся бы онъ за молотбу, да не видитъ хлѣбной настилки, посидѣлъ бы онъ дома съ малымъ ребенкомъ въ страдную рабочую пору,—но и того ему опасно ввѣрить: мало ли что можетъ случиться?!.. Словомъ, поистинѣ жалка участь слѣпца! Развѣ только каменное сердце способно не тронутая ею?

Не должно быть такимъ наше сердце православное, христіанское. Небесный Учитель нашъ, имя Котораго мы носимъ, оставилъ намъ высочайшій примѣръ того, какъ должно относиться къ несчастнымъ. Вся Его земная жизнь—рядъ безчисленныхъ благодѣяній Его къ нимъ: Онъ исцѣлялъ больныхъ, возстановлялъ члены увѣчныхъ, отверзалъ уши глухихъ, очи слѣпыхъ. Оставилъ намъ и заповѣдь: *любите другъ друга, яко же Азъ возлюбихъ вы; любите не словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною; любите до самоотверженія, до готовности пожертвовать своимъ имуществомъ, своимъ здоровьемъ, своимъ спокойствіемъ и даже своей жизнью на благо ближняго. Во имя этой любви мы должны сочувствовать всѣмъ несчастнымъ, и всячески содѣйствовать облегченію ихъ жалкой участи. Къ тому же всѣ мы дѣти одного Отца Небеснаго, всѣ мы братья во Христѣ. Возможно ли отказать несчастному брату въ помощи, когда онъ въ ней нуждается, ее ищетъ, ее просить? Возможно ли вмѣсто хлѣба, подать ему камень, вмѣсто рыбы змію?.. Нѣтъ, и нравственно, и матеріально мы должны*

поддержать его. Всякое ласковое слово, всякое утѣшеніе ободреніе, — и то много значить для бѣдняка, а что говорить о лептѣ, идущей отъ нашего добраго расположенія?

Православные, добрые мои прихожане! Эта кружка, которую пронесутъ сейчасъ предъ каждымъ изъ васъ — идетъ отъ нашихъ братьевъ слѣпцовъ, которыхъ на Руси не одна тысяча. Это они протягиваютъ къ намъ руки за помощію, они просятъ подать имъ „Христа ради“ по мѣрѣ возможности. Не откажитесь помочь имъ; опустите въ сію кружку свои трудовыя лепты; на нихъ несчастные слѣпцы будутъ питаться: быть можетъ выучатся какому либо рукодѣлью, своими руками добудутъ себѣ кусокъ хлѣба, будутъ жить по человѣчески, будутъ славить Христа Бога, будутъ лить слезы благодарности и возносить горячія молитвы за своихъ благодѣтелей, за насъ грѣшныхъ? Въ настоящее время, слава Богу, и на св. Руси есть школы для обученія слѣпцовъ разнымъ ремесламъ; школы эти содержатся на средства благотворителей и покровительствуются Радѣтельницай и Сердобольнѣйшей Печальницей о всѣхъ несчастныхъ — Общей Матерію нашей Благочестивѣйшей Государыней Императрицей Маріей Ѳеодоровной. Поддержимъ и мы съ своей стороны существованіе этихъ школъ на радость слѣпцамъ, во утѣшеніе сердца Царицы — Матери и для собственнаго блага. Что дѣлать если не каждый въ состояніи принести великую жертву на пользу слѣпцовъ?! Не будемъ стѣсняться и малымъ! Изъ малыхъ, но многихъ жертвъ составятся великія суммы, могущія облегчить участь множества несчастныхъ.

Итакъ, бр., протяни каждый изъ васъ руку помощи несчастнымъ слѣпцамъ и положи въ сію кружку денеж-

ную жертву въ ихъ пользу, — памятуя, что дѣлая это, ты угождаешь Господу. Онъ Самъ сказалъ: *аще сотвористе* (дѣло милосердія) *единому сихъ братій Моихъ меньшихъ* — несчастныхъ, нуждающихся — *Мнѣ сотвористе*. Аминь.

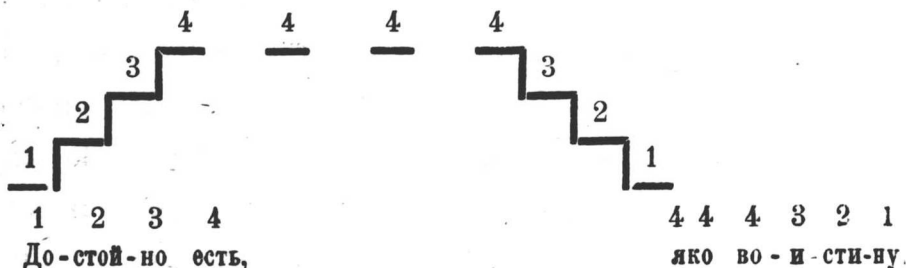
Томскаго Округа, села Монастырскаго Священникъ
Николай Рождественскій.

Объ обученіи церковному пѣнію.

(Окончаніе).

Послѣ этого учитель спрашиваетъ учениковъ, вельзя ли также подѣ диктовку *записать на доскѣ и голосъ* (самое пѣніе) *молитвы*? Подумавъ, ученики сами могутъ догадаться, въ чемъ дѣло. Остававливаясь на первой фразѣ молитвы, учитель заставляеть ученика пропѣть ее протяжвѣй, а другимъ ученикамъ велить прислушиваться — одинаковые ли тоны (звуки) берутся голосомъ. При этомъ предполагается, что съ различіемъ звуковъ по высотѣ ученики уже познакомились на предварительныхъ упражненіяхъ.

Въ избранной молитвѣ постепенность восхожденія и нисхожденія тоновъ весьма ощутительна для уха. Для большей же наглядности, учитель чертитъ, напримѣръ, такую фигуру:

Въ этой фигурѣ каждому тону соотвѣтствуетъ особая ступенька. Дѣти поютъ текстъ подѣ тактъ учителя, причемъ одинъ ученикъ, стоя у классной доски, показываеть по слогамъ соотвѣтствующую каждому тону ступень на чертежѣ. Для лучшаго усвоенія восхожденія тоновъ можно и слѣдующія фразы

изобразить такимъ же образомъ, а потомъ, вмѣсто текста, можно заставлятъ пѣть по чертежу звукъ „а“, сохраняя, конечно, мелодію. Разлагая мелодію на отдѣльные звуки (тоны), дѣти отвѣчаютъ на вопросы: сколько всѣхъ слоговъ въ первой фразѣ и сколько соотвѣтствуетъ имъ тоновъ (нотъ)? Какой звукъ выше, какой ниже и т. п. Такъ какъ изображать ноты подобнымъ чертежемъ несовсѣмъ удобно, то учитель предлагаетъ отмѣтить звуки цифрами или буквами, причемъ сперва и ставить ихъ на соотвѣтственныхъ ступеняхъ фигуры, а затѣмъ онъ уже можетъ написать просто только однѣ цифры или буквы, обозначающія тоны, подписавъ подъ ними и текстъ молитвы или пѣснопѣнія.

Весьма полезна бываетъ въ дѣлѣ обученія пѣнію и музыкальная диктовка. Сперва ученикъ пишетъ подъ диктовку мелодію разобранной молитвы, а потомъ, конечно, онъ можетъ писать подъ диктовку и другія подобныя мелодіи: „Взбранной воеводѣ“, „Повелѣнное тайно пріимъ“ и т. под. Одинъ ученикъ можетъ пѣть мелодію, а другой можетъ ее записывать.

Такъ какъ всѣ начальныя упражненія въ пѣніи идутъ сперва въ предѣлахъ тетрахорда, то ученики очень скоро освоятся со всѣми его звуками и легко выучатся писать подъ диктовку, на слухъ, не только звуки или тоны въ послѣдовательномъ порядкѣ ихъ восхожденія и нисхожденія но и въ раздробъ; равнымъ образомъ, по данному знаку звука, въ видѣ цифры или буквы, ученики будутъ легко опредѣлять и выполнять голосами извѣстный звукъ. Понятно само собою, что послѣ этого, путемъ того же аналитико-синтетическаго метода, послѣ разбора различныхъ пѣснопѣній, учитель легко можетъ при участіи самихъ дѣтей вывести изъ изученнаго матеріала понятіе о діатонической гаммѣ, причемъ, мы повторяемъ, что при единствѣ метода въ его сущности учитель можетъ найти множество различныхъ приѣмовъ для ознакомленія учащихъ какъ съ гаммою, такъ и съ основными и начальными знаніями по пѣнію вообще.

Что касается различныхъ способовъ нотаци, т. е. различныхъ способовъ изображать музыкальные звуки условными знаками (нотами); то учителю всегда нужно твердо знать и помнить, что всякій внѣшній знакъ, какъ бы онъ ни былъ, только условно можетъ служить для изображенія или, точнѣе сказать, видимаго обозначенія невидимаго, но только слышимаго звука. Будетъ-ли это линія, точка, буква, цифра, крючекъ, все это лишь знаки вещи, а не самая вещь. Ни одного музыкальнаго звука глазомъ видѣть нельзя; только ухо можетъ его воспринимать и анализировать. Отношеніе же между различными знаками звуковъ или различными способами нотаци такое же, какое существуетъ между различными шрифтами буквъ одного и того же алфавита, или одного и того же языка. Напримѣръ, читающему гражданскую печать не стоитъ большого труда научиться чтенію по книгамъ церковной печати. Не менѣе будетъ легко умѣющему читать буквенную или цифирную ноту перейти къ чтенію ноты квадратной или круглой (итальянской). Во всякой и при всякой нотаци изучаются одни и тѣже музыкальные звуки и ихъ отношенія (интерваллы) и кто ихъ основательно изучилъ, тому ничего не значитъ переходъ отъ однихъ знаковъ къ другимъ, а сравненіе различныхъ нотаций можетъ только послужить къ болѣе отчетливому и точному изученію самаго предмета.

Все обученіе и практика пѣнія должны быть основаны на посредничествѣ преподавателя пѣнія между ученикомъ или нотными книгами и учащимися. Мысль, что учитель пѣнія долженъ быть еще и хорошимъ педагогомъ, должна быть всегда твердою и непоколебимою и не можетъ допускать противъ себя никакихъ сомнѣній и возраженій. Только тогда можетъ быть вполнѣ обезпеченъ успѣхъ въ дѣлѣ обученія пѣнію, когда учитель пѣнія въ своей учительской дѣятельности будетъ поступать не на удачу и случайно, а методически, сознательно и разумно будетъ достигать извѣстныхъ цѣлей, основываясь въ своей дѣятельности на изученныхъ имъ законахъ развитія человѣческой природы и устойчивыхъ требованіяхъ современной

педагогій. Между прочимъ, одна изъ самыхъ важнѣйшихъ причинъ упадка и неуспѣховъ пѣнія въ нашемъ отечествѣ заключается именно въ томъ, что пѣніе въ Россіи большею частию преподавали только „техники“, а не настоящіе педагоги, педагогика же только въ недавнее время стала обращать серьезное вниманіе на этотъ важный предметъ обученія. Но что прошло и сдѣлалось старымъ, о томъ, конечно, нечего и вспоминать, а о новомъ и будущемъ слѣдуетъ позаботиться, организовавъ всю систему обученія пѣнію на твердыхъ раціональныхъ началахъ.

Будучи настоящимъ педагогомъ, всякій учитель пѣнія конечно, долженъ и самъ знать этотъ преподаваемый имъ предметъ. Не научить дѣтей правильно и чисто говорить тотъ учитель, который самъ говоритъ неправильно и нечисто (напримѣръ, съ примѣсью областного выговора, неправильныхъ оборотовъ рѣчи и пр.), не научить читать сознательно и выразительно тотъ учитель, который самъ не разумѣетъ, яже чтеть, и читаетъ безъ всякаго должнаго выраженія передаваемыхъ въ книгѣ мыслей и чувствованій; такъ точно не научить хорошо пѣть тотъ учитель, который самъ поетъ плохо и самъ не знаетъ пѣнія. Отсюда само собою слѣдуетъ то положеніе, что, заботясь объ успѣхахъ церковнаго пѣнія въ начальныхъ школахъ, нужно прежде всего позаботиться объ образованіи хорошихъ учителей пѣнія для этихъ школъ.

Духовныя училища, а особенно духовныя и учительскія семинаріи, преимущественно должны способствовать лучшему образованію и совершенствованію въ пѣніи своихъ воспитанниковъ, какъ будущихъ учителей пѣнія въ начальныхъ народныхъ школахъ. Одною изъ главныхъ задачъ обученія пѣнію въ духовныхъ училищахъ должно быть наученіе каждаго учащагося пѣть по нотамъ квадратной системы; это наученіе дастъ ученику возможность легко и сознательно изучить не только напѣвы гласовъ осмогласія, но и пѣснопѣнія всевозможныхъ напѣвовъ, которыя ученикъ и получаетъ возможность исполнять въ подходящей для своего голоса тоналности. Послѣдова-

тельное изученіе нотъ квадратной системы, съ постепеннымъ наращеніемъ нотъ, значительно облегчая занятія учащихся, дастъ имъ большую возможность запомнить и составъ нотъ того или другого гласа и пѣснопѣнія, что весьма необходимо при заучиваніи и пѣніи наизусть голосовыхъ напѣвовъ. Изученіе на память напѣвовъ 8 гласовъ дѣло весьма сложное и требуетъ отъ преподавателя ссобога умѣнья, а отъ учащагося требуетъ хорошей музыкальной памяти, особеннаго вниманія и усидчивости. Напѣвы гласовъ изучались и до сихъ поръ иногда изучаются безъ всякаго ихъ отношенія къ нотамъ, а съ голоса, „на слухъ“, для чего еще употреблялись иногда различныя рѣченія и прибаутки въ родѣ слѣдующихъ: „вотъ наши съ дровами пріѣхали“, „сорока, сорока зеленый хвостъ“ и т. п. Но пѣніе наизусть вообще должно быть основано не на разучиваніи на память напѣвовъ, а на заучиваніи нотъ, входящихъ въ тотъ или другой гласъ, въ ту или другую строку извѣстнаго пѣснопѣнія, чего достигнуть и возможно бываетъ только при обученіи пѣнію по нотамъ. При практическомъ изученіи церковнаго пѣнія и при анализѣ церковныхъ пѣснопѣній ученики выслушиваютъ отъ преподавателя и теоретическія объясненія по частямъ. Напримѣръ, при изученіи гаммы, путемъ анализа пѣснопѣнія: „О тебѣ радуется, благодатная, всякая тварь, слава тебѣ“, ученикамъ объясняется учителемъ построеніе гаммы по тетраордамъ; при изученіи извѣстныхъ образцовыхъ пѣснопѣній тоже дается ученикамъ понятіе о строкахъ, о ихъ послѣдовательности, о соединеніи ихъ въ связную мелодію, о періодическомъ построеніи мелодій и т. п.

При должной хорошей подготовкѣ учениковъ въ духовныхъ училищахъ къ слушанію курса пѣнія въ духовныхъ семинаріяхъ, въ послѣднихъ уже вполне возможно изученіе нотъ круглой (итальянской) и даже крюковой системы, что составитъ еще большее подспорье и къ болѣе полному изученію нотъ квадратной системы. Конечно, изученіе крюковой системы, если только оно существенно необходимо, возможно только по отчетливомъ изученіи нотъ квадратной и круглой, когда

учащійся уже познакомятся со всевозможными комбинаціями нотъ и составленіемъ изъ нотъ различныхъ группъ.

Постановка обученія пѣнію въ учительскихъ семинаріяхъ должна соотвѣтствовать постановкѣ пѣнія въ духовныхъ семинаріяхъ, такъ какъ всякому народному учителю, конечно, необходимо самое основательное изученіе церковнаго пѣнія, обязанностей псаломщика, а особенно регентскаго дѣла. Какъ въ духовныхъ, такъ и въ учительскихъ семинаріяхъ, должны быть назначены въ старшихъ классахъ уроки собственно для изученія учащимися регентскаго дѣла. Уроки эти состоятъ въ практикѣ учащихъ по управленію хоромъ, состоящимъ изъ самихъ учащихъ, съ присоединеніемъ къ нимъ иногда и пѣвцовъ мальчиковъ. Учащіеся, по назначенію учителя, опредѣляютъ тональность пьесы, задаютъ тонъ, и затѣмъ ведутъ темпъ во время пѣнія; вообще же они исполняютъ обязанность регента церковнаго хора, подъ наблюденіемъ и указаніемъ своего преподавателя, которому на этихъ урокахъ есть полная возможность указывать приемы исполненія пьесы и ознакомить со способностью учащихъ у него къ регентскому дѣлу. Наконецъ, такъ какъ учащимся въ духовной и учительской семинаріяхъ придется быть народными учителями, то въ этихъ семинаріяхъ должны быть еще уроки по методикѣ пѣнія. Занятіе это должно состоять въ отчетливомъ усвоеніи учащимися системы преподаванія, въ изученіи способовъ и приемовъ преподаванія на основаніи положеній методики и дидактики. Вообще же, всѣ занятія и значенія по пѣнію учениковъ духовныхъ и учительскихъ семинарій, какъ будущихъ учителей церковно-приходскихъ и начальныхъ народныхъ школъ вообще, можно раздѣлить на двѣ части: практическую и теоретическую. Практическія занятія въ указанныхъ учебныхъ заведеніяхъ состоятъ въ слѣдующемъ: 1) учащіеся должны хорошо научиться пѣть по нотамъ; 2) изучить духовно музыкальную литературу строго церковнаго стиля и другихъ направленій; 3) научиться управлять хоромъ; 4) усвоить методику и дидактику пѣнія и умѣть примѣнить ихъ къ занятію съ учащимися въ школѣ.

Что касается теоретической части, то она должна быть усвоена воспитанниками духовных и учительских семинарій въ предѣлахъ точно опредѣленныхъ для того нормальныхъ программъ.

О постановкѣ же обученія пѣнію въ народныхъ и церковно-приходскихъ школахъ должно замѣтить, что въ виду неоднородной въ настоящее время подготовки къ этому дѣлу учителей, необходимо дѣло обученія пѣнію раздѣлить на нѣсколько отдѣльныхъ задачъ, каковыя и могутъ выполняться тѣмъ или другимъ учителемъ, по мѣрѣ возможности, одна за другой, въ строгой послѣдовательности.

Задача первая.—Научить учащихся пѣть начальныя молитвы и соответствующіе тропари и пѣснопѣнія съ голоса, но предпочтительно по нотамъ или другимъ знакамъ, въ одинъ голосъ.

Задача вторая.—Научить учащихся пѣть тѣ же молитвы, пѣснопѣнія и тропари двенадцатыхъ праздниковъ въ два голоса, при чемъ получается болѣе возможности учащимся исполнять эти пѣснопѣнія въ храмѣ, при Богослуженіи.

Задача третья.—Организація, при участіи учащихся и способныхъ изъ прихожанъ, церковнаго пѣвческаго хора, исполненіе этимъ хоромъ всѣхъ церковныхъ службъ и пѣніе гимновъ и другихъ музыкальныхъ произведеній при торжественныхъ случаяхъ.

Организація обученія пѣнію въ школѣ должна быть приблизительно въ такомъ видѣ: на занятіе пѣніемъ въ классѣ необходимо опредѣлить не менѣе четырехъ получасовъ въ недѣлю, для чего учитель выбираетъ тѣ дни въ недѣлѣ, въ которые ему удобнѣе оставить то или другое отдѣленіе послѣ утреннихъ занятій. Въ первый годъ учитель будетъ вести пѣніе со всѣми учениками одновременно. Во второй годъ у него составятся уже группы: а) ученики вновь поступившіе и б) ученики пѣвшіе годъ; съ послѣдними учитель занимается отдѣльно, но если позволятъ обстоятельства, то онъ можетъ оставлять на эти уроки въ качествѣ слушателей и учениковъ младшей группы,

для которой все же необходимо назначить отдѣльныя занятія, хотя по одному разу въ недѣлю. Въ третій годъ среднее отдѣленіе будетъ проходить повторительный курсъ съ новичками, а со старшими учитель будетъ заниматься отдѣльно, идя далѣе программы тѣхъ двухъ отдѣленій. Теперь онъ можетъ со старшими заниматься по разу въ недѣлю, а съ младшими по два, или какъ найдетъ болѣе удобнымъ, и можетъ оставлять на своихъ урокахъ ту или другую группу.

Для приготовленія учащихся въ церковный хоръ, учитель назначаетъ вечернія (спѣвки), полагая на нихъ неменѣе 2-хъ часовъ въ недѣлю. Такъ какъ здѣсь учителю приходится имѣть дѣло съ wybranными учащимися, т. е. обладающими лучшими музыкальными способностями и голосами, то занятія эти могутъ идти успѣшнѣе.

Согласно приведенной общей программѣ, одна задача въ строгой послѣдовательности вытекаетъ изъ другой. Потому учитель сначала приступаетъ къ первой задачѣ и только тогда переходитъ къ выполненію второй, когда достигнетъ должныхъ результатовъ въ выполненіи первой. Если онъ не особенно силенъ въ знаніи нотъ и приѣмовъ обученія пѣнію, то выполненіе первой задачи, не такъ сложной, можетъ дать лично и самому учителю матеріалъ и данныя для выполненія слѣдующей задачи. Здѣсь какъ и при всякомъ обученіи, вполнѣ примѣнимо выраженіе: „уча учимся“

Въ заключеніе уважемъ руководства и пособія для изученія и преподаванія церковнаго пѣнія.

- 1) Обиходъ церковный нотнаго пѣнія. Изд. Св. Синода. 1860 г.
- 2) Октоихъ нотнаго пѣнія. Изд. Св. Синода.
- 3) Ирмологій нотнаго пѣнія. Изд. Св. Синода.
- 4) „Церковное пѣніе“. Изд. С.-Петербург. Братства во имя Пресв. Богородицы
- 5) Литургія Святаго Іоанна Златоустаго. С. И. Миропольскаго.
- 6) Подъ его же редакціей: руководящая статья и обзоръ книгъ по обученію пѣнію. „Отдѣлъ пятый“—въ „Обзорѣ народно—учебной литературы“, изданномъ цѣлымъ обществомъ педагоговъ въ 1877 году.
- 7) „Церковное пѣніе въ Россіи“ Дим. Разумовскаго. Москва. 1867 г.
- 8) Богослужбное пѣніе православной Греко—Россійской церкви. Теорія и практика церковнаго пѣнія. Протоіерея Димитрія Разумовскаго. Москва. 1886 г.

9) Руководство къ практическому изученію древняго Богослужебнаго пѣнія православной Россійской церкви, составленное Н. Потуловымъ. Изданіе второе. Москва. 1867 г.

10) Его—же „Сборникъ церковныхъ пѣсопѣній“. Три выпуска

11) Краткое руководство къ первоначальному изученію церковнаго пѣнія по квадратной нотѣ. Д. Соловьевъ. Изд. С.—Пб. Братства во имя Пресвятой Богородицы. С.—Пб. 1886 г.

12) „Общепонятное руководство къ изученію нотнаго церковнаго пѣнія по нотамъ“ составленное Иваномъ Казанскимъ. Москва. 1875 г.

13) Музыкальная азбука. Составилъ А. И. Рубецъ С.—Пб. 1887 г.

14) Элементарный курсъ теоріи партеснаго церковнаго пѣнія. Составилъ диаконъ М. Ф. Коневскій. Нижній—Новгородъ. 1888 г.

15) Учебникъ церковнаго пѣнія А. Д. Рижскаго. Москва. 1890 года.

16) Методика пѣнія. Составилъ А. Карасевъ. Пенза. 1891 года.

17) Его же „Уроки пѣнія.“ Часть I и часть II.

18) „Курсъ хорового пѣнія“,—С. В. Смоленскаго. Составленъ для преподаванія въ Казанской учительской семинаріи. Изд. 2-е Казань. 1887 г.

19) Его же. Азбука знаменнаго пѣнія старца Александра Мезенца. Казань, 1888 г.

20) Церковное пѣніе православной Греко—Россійской церкви. Большой и малый знаменный распѣвъ. Инспектора Рижской духовной семинаріи И. И. Вознесенскаго. Киевъ. 1887 г.

Выпускъ I Изд. 2-е, вновь переработанное.

Выпускъ II. Четыре нотныхъ приложенія.

21) Его—же. Осмогласные распѣвы трехъ послѣднихъ вѣковъ православной русской церкви.

Выпускъ I. Кіевскій распѣвъ

Выпускъ II. Болгарскій распѣвъ.

Выпускъ III. Греческій распѣвъ въ Россіи.

22) Его—же. Церковное пѣніе юго—западной Руси по ирмологамъ XVII—XVIII в. в.

23) Его—же. О современныхъ намъ нуждахъ и задачахъ русскаго церковнаго пѣнія.

24) Его—же. Общедоступныя чтенія о церковномъ пѣніи.

25) Ю. К. Арнольда. «Теорія древне—русскаго церковнаго и народнаго пѣнія». Москва 1880 г.

26) Его—же. Гармонизанія древне—русскаго церковнаго пѣнія. Москва. 1886 г.

27) Руководство къ практическому изученію гармоніи. Профессора Московской консерваторіи П. Чайковскаго. Москва. 1885 г.

28) Его—же. Краткій учебникъ гармоніи, приспособленный къ чтенію духовно—музыкальныхъ сочиненій въ Россіи. Москва. 1875 г.

29) Методъ обученія хорошему пѣнію съ приложеніемъ практическихъ упражненій и припѣваній къ нимъ. Брянскаго. С. Пб. 1883 г.

30) Элементарныя свѣдѣнія изъ ученія о гармоніи въ приложеніи къ пѣнію. Опытъ руководства для 4-го класса духовныхъ семинарій и для самообученія учителей и организаторовъ церковныхъ хоровъ. Преподавателя Кіевской духовной семинаріи П. Калачинскаго. Кіевъ. 1892 г.

Преподаватель *М. Чельцовъ*.

Достоинъ есть дѣлатель мзды своей*).

(Луки, X, 7).

Давно зачалась Православная христіанская вѣра на Руси: отъ дней святаго равноапостольнаго князя Владиміра, когда земля Русская просвѣтилась свѣтомъ Христова ученія, и до нашихъ дней прошло уже болѣе 900 лѣтъ. Но еще древнѣе многіе наши христіанскіе обычаи. Не у насъ сложились они, а въ царствѣ Греческомъ, откуда мы получили свою вѣру, и ведутъ свое начало отъ временъ апостольскихъ. Есть же обычаи, восходящіе къ Церкви Ветхозавѣтной, ко временамъ пророка Моисея. Таковъ, на примѣръ, обычай—удѣлять священно-церковно-служителямъ часть отъ избытковъ своихъ и платить имъ за совершенныя ими требы.

Въ Ветхомъ Завѣтѣ для служенія въ Дому Божіемъ призвано было колѣно Левіино. При водвореніи въ землѣ обѣтованной, это колѣно не получило никакого удѣла, а содержаніе свое должно было получать отъ Дома Божія. Израильтяне, получившіе удѣлъ въ означенной землѣ, должны были, по повелѣнію Господа, отдѣлять изъ всего своего имущества десятую часть въ пользу колѣна Левіина (Лев. XXVII, 30—32; Числ. XVIII, 21, 26, 28 и 31). Пользуясь таковою десятиною, еврейскіе священники получали отъ израильтянъ

*) Настоящая статья перепечатывается по распоряженію Его Преосвященства для того, что бы настоятели церквей ихъ помощники, равно какъ и другіе члены причтовъ, ознакомили прихожанъ своихъ съ содержаніемъ этой статьи, въ которой весьма основательно разъясняется вопросъ объ обязанностяхъ прихожанъ давать содержаніе причтамъ и справедливо осуждается весьма распространенное заблужденіе, что духовенство будто торгуетъ таинствами.

такъ называемые начатки или первыя произведенія полей и садовъ, первыя порожденія домашняго скота, изъ которыхъ жертвенныя кололись у жертвенника, а прочія выкупались опредѣленною цѣною (Числ. XVIII, 12—17; Исх. XXII, 29). Кромѣ того, священникамъ же принадлежала часть всего, что приносилось сынами израилевыми Господу Богу во всякое приношеніе за грѣхи свои и во всякую жертву повинности, и все, что по обѣту своему посвящали они Богу (Числ. XVII, 8, 9, 14, Лев. V, 7, 8, 34; VII, 3—7, 15 и 16). Для жительства священниковъ и левитовъ отведены были особые города, а предмѣстья для скота и для имѣнія ихъ (Числ. XXXV, 2—5; Исх. Нав. XV, 19 и 41).

Въ новомъ Завѣтѣ Самъ Верховный Пастыреначальникъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, не имѣя, *идѣ главы подклони-ти* (Матѣ. VIII, 20), входилъ обыкновенно въ дома, двери коихъ отрывали Ему усердная вѣра и любовь къ Нему (Лук. X, 38—42), и не отвергалъ Онъ усердія тѣхъ, кои, по долгу признательности, служили ему отъ имѣній Своихъ (Лук. VIII, 2 и 3). И апостоламъ Своимъ повелѣлъ Онъ поступать такъ же. Посылая ихъ на проповѣдь Святаго Евангелія, Онъ заповѣдуетъ имъ не озабочиваться временными своими нуждами, а гдѣ примутъ ихъ, тамъ оставаться и ѣсть и пить, что тамъ предложить имъ (Лук. X, 5—7). Притомъ Господь выразилъ и основаніе для таковаго Своего повелѣнія: *достоинъ бо есть дѣлатель мзды своея* (Матѣ X, 10. Луки X, 7), т.-е. апостолы, трудящіеся для спасенія другихъ людей, достойны того, чтобы получать отъ нихъ все необходимое для жизни. Вѣрныя толкователи словъ Господа и повелѣній Его, Христовы апостолы заповѣдали такъ же жить и поставленнымъ отъ нихъ пастырямъ церкви, т.-е. питаться отъ благовѣстія и служенія алтарю. *Не вѣсте ли, говоритъ апостоль Павелъ, яко дѣлающіи священная, отъ святилища ядятъ и служащіи алтарю со алтаремъ дѣлается? Тако и Господь повелѣтъ проповѣдающимъ благовѣстіе отъ благовѣстія жити* (Коринѣ. IX, 13

и 14). *Аще мы духовная стяжомъ вамъ, велико ли, аще мы ваша тѣлесная пожнемъ* (1 Коринт. IX, 11).

Такимъ образомъ, установленный въ Ветхомъ заветѣ способъ содержанія служителей алтаря, примѣромъ и словомъ Господа нашего Иисуса Христа и святыхъ Его учениковъ перешелъ и въ Церковь Новозавѣтную, и узаконенъ правилами апостольскими и соборными (Апост. 41; Шест. Всел. Соб. 99). Перешелъ онъ и въ Церковь Русскую и, передаваясь изъ рода въ родъ, изъ поколѣнiя въ поколѣнiе, сохранился и до нашихъ дней.

Но въ Ветхомъ Заветѣ означенный способъ содержанія служителя алтаря былъ строго принудителенъ для всѣхъ сыновъ Израиля, изъ коихъ каждый зналъ, когда и что онъ долженъ былъ принести для этихъ служителей; а въ Новомъ заветѣ, когда Господь изрекъ новую свою заповѣдь: *да любите другъ друга: якоже возлюбихъ вы, да и вы любите себѣ*, т.-е. другъ друга (Иоанн. XIII, 84), сей способъ постановленъ въ зависимость отъ доброй воли, благорасположенiя и усердiя вѣрующихъ, но не было установлено никакой точной, опредѣленной платы за дѣйствiя служителей Церкви Христовой: *молимъ вы, братiе, пишетъ Апостоль Павелъ, знайте труждающихся у васъ и настоятелей вашихъ о Господѣ и наказующихъ вы и имѣйте ихъ по презлiха въ любви за дѣло ихъ* (1 Сол. V, 12—13). И въ зависимости отъ сего, *«да общается, — говоритъ тотъ же апостоль, — учайся словеса учащему во всѣхъ благихъ»* (Гал. VI, 6), т.-е. наставляемый словомъ дѣлится всякимъ добрымъ съ наставляющимъ. Говоря иными словами, въ Ветхомъ Заветѣ была какъ бы дань въ пользу священно-служителей, а въ Новомъ Заветѣ ее замѣнили добротными даянiями — добровольная плата прихожанъ за исполненiе для нихъ церковныхъ и приходскихъ требъ.

Наши законы смотрятъ на плату за требоисправленiя, какъ на дѣло обычное и постоянное, и говоря о средствахъ содержанiя духовенства, поставляютъ ее на первомъ мѣстѣ (Высоч.

утвержд. 24 марта 1873 г. Правила о мѣстныхъ средствахъ содержанія православнаго приходскаго духовенства, § 1). Но она требуютъ, чтобы эта плата была добротная: священно-церковнослужители не имѣютъ права вынуждать ее, а должны довольствоваться тѣмъ, что каждый по состоянію своихъ средствъ и по своему усердію можетъ дать. Отказъ причта совершать требы до уплаты вознагражденія или требованіе таковаго вознагражденія въ размѣрѣ произвольномъ, установленіе какихъ-нибудь таксъ за требы—считаются вымогательствомъ, которое, по силѣ ст. 184 Уст. Дух. Кон. 1883 г., подлежитъ суду епархіальному и влечетъ за собою строгое наказаніе.

Итакъ плата за требы должна быть добротною, проистекать отъ усердія прихожанъ, быть жертвою отъ чистаго сердца ихъ. Но на самомъ дѣлѣ рѣдко такъ бываетъ. Неохотно прихожане платятъ своему причту за исполняемыя имъ требы, рады всякому случаю уклониться отъ этого, а если и уплатятъ что-либо отъ щедротъ своихъ, то нерѣдко пересудамъ нѣтъ конца: «нашъ батюшка, — говорятъ иные, — просто обираетъ»; хорошо, — говорятъ другіе, — жить духовенству: попѣлъ, почиталъ, и получай деньги»; «нашъ причтъ, — говорятъ третьи, — только и дѣлаетъ, что деньги собираетъ», — и многое иное говорится такое же. И не только говорится, но и пишется. Въ редакцію «Сельскаго Вѣстника» множество поступаетъ по этому предмету писемъ; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ слышится жалоба, въ нѣкоторыхъ недовольство, а въ иныхъ и просто недомысліе, непониманіе этого предмета.

Дѣйствительно, многіе православные не знаютъ ни того, какимъ путемъ достигается священство, ни того, насколько трудно, исполнено заботъ и всякаго рода лишеній и отвѣтственно передъ Богомъ и людьми прохожденіе священства, особенно при сельской церкви. Нѣтъ на землѣ служенія труднѣе служенія пастыря. Не всякій можетъ быть пастыремъ, а лишь человѣкъ, особливо подготовившійся къ сему и избранный духовною властію. У насъ къ пастырскому служенію готовятъ особыя такъ на-

ываемыя духовно-учебныя заведенія, въ коихъ даются нужныя для пастыря знанія и соотвѣтственные навыки. Такихъ заведеній три рода: духовныя училища (низшія учебныя заведенія), духовныя семинаріи (среднія учебныя заведенія) и духовныя академіи (высшія учебныя заведенія). Чтобы сдѣлаться сельскимъ священникомъ, надо окончить курсъ ученія въ духовномъ училищѣ и духовной семинаріи, а на это требуется ровно 10 лѣтъ. Но вѣдь въ училище принимаютъ не безграмотныхъ, а имѣющихъ познанія не менѣе тѣхъ, какія даются въ начальныхъ училищахъ. Значитъ, кто хочетъ поступить въ духовное училище, тотъ долженъ прежде или окончить начальное училище, или дома у родителей поучиться года 2—3. Но не съ разу же по окончаніи семинаріи можно сдѣлаться священникомъ, нужно еще зарекомендовать себя, т.-е. показать себя съ хорошей стороны предъ епархіальнымъ начальствомъ, доказать свою способность быть пастыремъ: ищущій степени священства сначала назначается псаломщикомъ или учителемъ церковно-приходской школы, а то тѣмъ и другимъ вмѣстѣ, и когда, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, окажется достойнымъ высокаго званія священства, онъ можетъ быть возведенъ въ оное черезъ руковожденіе архіерейское. Но есть въ настоящее время немало священниковъ, окончившихъ и духовныя академіи, въ которыхъ ученіе продолжается 4 года. Такимъ образомъ, чтобы получить мѣсто приходскаго священника, надобно для этого учиться отъ 13 и до 17 лѣтъ, да кромѣ того послужить въ названныхъ должностяхъ отъ 3 до 5 лѣтъ. Сколько на это уходитъ силъ, сколько тратится здоровья.

А что же теперь приносить съ собою священство такому человѣку? Приносить оно труды, заботы и великую отвѣтственность. Священники отправляютъ Богослуженіе и проповѣдуютъ слово Божіе въ храмѣ Божіемъ, совершаютъ требы на домахъ своихъ прихожанъ и ведутъ собесѣдованія объ истинахъ вѣры и нравственности христіанской; ведутъ записи всѣмъ собы-

тіямъ браковъ, крещеній, исповѣди и смерти; обучаютъ подрастающее поколѣніе въ духѣ Православной Церкви въ церковно-приходской школѣ и школахъ грамоты, и наконецъ—и это важнѣе всего,—они суть *строители Таинъ Божіихъ* (1 Кор. IV, 1), *въ которыя желаютъ проникнуть сами ангели* (1 Петр. 1, 12), *слуги Божіи*, соработники у Бога (1 Кор. III, 5 и 9, IV, 1); они призваны руководить вѣрующихъ къ ихъ духовному совершенству, къ единству вѣры, къ святости жизни и вѣчному спасенію (Ефес. IV, 11—13), и въ этомъ своемъ служеніи они должны будутъ отдать предъ судомъ Божіимъ самый строгій отчетъ, ибо кому много ввѣрено, съ того больше и взыщется (Лук. XII, 48). При исполненіи этихъ высокихъ своихъ обязанностей, пастыри церковные должны забывать о самихъ себѣ, о своихъ нуждахъ и потребностяхъ. Часто бываетъ, что не успѣетъ священникъ окончить обѣдни, а тутъ его требуютъ напутствовать опасно больного, и вотъ, забывъ и собственную усталость, и голодь, спѣшитъ онъ на зовъ къ умирающему. Бываетъ и такъ, что пріѣзжаютъ за священникомъ въ глубокую полночь, когда все покоится сномъ, и не имѣетъ онъ права отказаться ѣхать. Не даютъ ему права на такой отказъ и бушующая вьюга, и трескуцій морозъ, и ливень-дождь, и весеннее половодье: забывая про свое здорье и безопасность, обязанъ спѣшитъ онъ для исполненія пастырскаго долга.

Но многіе православные прихожане не хотятъ знать ничего этого, не желаютъ видѣть трудовъ и заботъ своихъ батюшекъ; они видятъ только свои рубли и копѣйки, которые приходится имъ уплачивать за совершаемыя для нихъ требы, и то не всегда. И что всего удивительнѣе, крестьянинъ не жалѣетъ бросить рубль на пьянство, отдать его еврейчику-корчмарю, переплатить мѣстному кулаку-богачу, истратить его на написаніе разнаго рода пустыхъ и вадорныхъ жалобъ и кляузъ, и т. под., а только жаль его отдать священнику, который креститъ, вѣнчаетъ, отпѣваетъ, учитъ и наставляетъ, и

отдавши этотъ рубль, крестьянинъ готовъ всюду и вездѣ кричать объ этомъ и жаловаться на жадность священника!

Однажды пріѣхалъ въ одно село преосвященный. Собрались встрѣтить его и получить отъ него благословеніе мѣстные крестьяне.—«Ну, что,—спрашиваетъ владыка,—довольны ли вы своимъ батюшкой?» Всѣ молчатъ.—Только вотъ выступаетъ одинъ крестьянинъ.—«Что скажешь?»—вопрошаетъ его владыка.—«Нашъ батюшка,—былъ отвѣтъ,—очень насъ притѣсняетъ и приневоливаетъ: непосильную плату требуетъ съ насъ». —«Тебя, значитъ, тоже чѣмъ-нибудь обидѣлъ?»—«Какъ же, ваше преосвященство, обидѣлъ и меня: недавно вѣнчалъ мою дочку, семь рублей за это взялъ». «А что же,—говоритъ владыка,—свадьба у тебя была важная и много гостей было?»—«Важная, ваше преосвященство, вся округа собралась, и угостилъ я на славу: одной водки пять ведеръ было выпито». —«Ну, вотъ видишь,—говоритъ ему преосвященный,—сколько денегъ ты потратилъ и пропилъ со своими пріятелями на свадьбѣ своей дочери: какъ же не стыдно тебѣ жаловаться на своего священника, которому ты заплатилъ 7 рублей за повѣнчаніе этой твоей дочери и который даромъ и учитъ грамотѣ твоихъ дѣтей въ школѣ, и наставляетъ тебя на все доброе, и исповѣдуетъ тебя и иное многое совершаетъ для тебя»!.. Замолкъ крестьянинъ и не нашелъ отвѣта на эти слова преосвященнаго. Замолкнуть многіе и нынѣ жалобщики на поборы духовенства, если повнимательнѣе взглянутся въ работу его, если поближе ознакомятся съ условіями и трудностію этой работы.

Отчего же происходятъ въ послѣднее время все сильнѣе и сильнѣе эти жалобы со стороны прихожанъ на вымогательства священно-церковнослужителей. Этотъ вопросъ мы постараемся разобрать въ другой статьѣ.

ОТЧЕТЪ

о состояніи Градо-Нарымскаго церковно-приходскаго Попечительства

за 1897/8 годъ.

Градо-Нарымское церковно-приходское Попечительство открыто въ память Св. Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны 18 мая 1896 г., т. е. въ день полученія въ г. Нарымѣ извѣщенія о благополучномъ совершеніи Св. Коронованія.

Первая мысль объ открытіи въ г. Нарымѣ Приходскаго Попечительства была подана Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ, который 10-го іюня 1895 года, собираясь выѣзжать обратно изъ Нарыма, съ крыльца у дома братьевъ Н. и А. Д. Родюковыхъ изволилъ вести къ собравшимся проводить Его Преосвященство прихожанамъ продолжительную бесѣду, въ которой, между прочимъ, говорилъ о необходимости открытія въ Нарымѣ Приходскаго Попечительства.

Осуществленіе благой мысли Преосвященнѣйшаго Владыки и послѣдовало 18 мая 1896 года.

Граждане г. Нарыма сочувственно отнеслись къ этому добродѣлу. Церковнымъ Старостю, А. Д. Родюковымъ въ день открытія Попечительства (18 мая) за Литургією было собрано съ тарелкою 10 руб. 15 коп. и стараніями г. Земскаго Засѣдателя 5 уч. Томскаго округа А. Ѳ. Плотникова по подписному листу — 124 руб. 85 коп., а всего въ началѣ собрано 135 руб. Затѣмъ былъ составленъ приходскій приговоръ объ открытіи при Градо-Нарымскомъ Крестовоздвиженскомъ Соборѣ Приходскаго Попечительства, которое 13-го сентября 1896 года и было утвержде-

но Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ.

Такимъ образомъ Градо-Нарымское Приходское Попечительство закончило второй годъ своего существованія.

І. Составъ Попечительства.

Веденіемъ прихода-расходныхъ книгъ, исполненіемъ постановленій общаго Собранія членовъ Попечительства и вообще текущими дѣлами Градо-Нарымскаго Попечительства въ отчетномъ году завѣдывалъ Совѣтъ, который состоялъ изъ 4 лицъ: Предсѣдателя, Почетнаго Гражданина, Нарымскаго 2-й гильдіи вупца Квинтиліана Самсоновича Прянишникова, непремѣннаго члена о. Настоятеля Собора, Священника Николая Никольскаго, Казначей—Земскаго Засѣдателя 5 уч. Томскаго округа Александра Ѳедоровича Плотникова и Дѣлопроизводителя—Смотрителя Нарымской Больницы Петра Михайловича Дагаева. Предсѣдатель Попечительства утвержденъ Епархіальнымъ Начальствомъ, а остальные члены Совѣта избраны и утверждены журнальнымъ постановленіемъ общаго собранія членовъ Попечительства. А такъ какъ о. Настоятель Собора, Благочинный Священникъ Николай Никольскій и Земскій Засѣдатель Александръ Ѳедоровичъ Плотниковъ, по дѣламъ службы, нерѣдко и подолгу должны отлучаться изъ Нарыма, то въ помощь имъ избраны Священникъ о. Василій Даниловъ и Помощникъ Бухгалтера Нарымскаго Казначейства А. О. Хмѣлевцевъ. Для повѣрки отчетности Попечительства общимъ собраніемъ членовъ Попечительства избраны 3 лица: Казначей Нарымскаго мѣстнаго Казначейства Григорій Львовичъ Вырыпаевъ, Лѣсничій Нарымск. Лѣсничества Иванъ Кирилловичъ Наскренскій и Письмоводитель Городскаго Управленія Иванъ Михайловичъ Толмачевъ. Всѣхъ членовъ Попечительства въ отчетномъ году было 68 человекъ. Каждый изъ членовъ вноситъ по 1 р. въ годъ, а отъ Ея Превосходительства г. А. С. Дешиъ получено членскаго взноса сразу за три года въ количествѣ 3 р. Членами состоятъ лица какъ мужскаго, такъ и женскаго пола. Списовъ членовъ Попечительства за отчетный годъ помѣщается въ концѣ отчета.

II. Дѣятельность Попечительства.

Въ первый годъ своего существованія Градо-Нарымское Попечительство, по новости дѣла и незначительности средствъ, не могло, конечно, проявить крупной и осязательной дѣятельности, а ограничилось только выдачею денежныхъ единовременныхъ пособій бѣднымъ прихожанамъ. Такъ, напр., было выдано погорѣвшему въ 1896 году Нарымск. мѣщан. Аггѣеву 20 руб. безвозвратно и Нарымск. мѣщанск. вдовѣ Аннѣ Нестеровой, имѣющей пять человѣкъ дѣтей, мужъ которой въ 1896 г. былъ зарѣзанъ проживавшимъ въ Нарымѣ ссыльнымъ черкесомъ, было выдано заимобразно 15 р. Но въ отчетномъ году Попечительство расширило свою дѣятельность, обративъ вниманіе на одно изъ большихъ мѣстъ прихода. Это большое мѣсто собственно для Нарыма составляютъ нищіе, разные проходимцы, цыгане и др., проживающіе сборомъ милостыни (въ деревняхъ и инородческихъ юртахъ прихода ходитъ сравнительно мало нищихъ). Большинство нищихъ составляютъ ссыльные поселенцы, отживающіе свой вѣкъ, которые посылались сюда по приговорамъ суда до 1874 года, хотя, впрочемъ, административнымъ порядкомъ ссылаются и по настоящее время. До сего времени Нарымъ былъ буквально въ осадномъ положеніи отъ нищихъ, наглость и назойливость которыхъ не знали предѣловъ. Цѣлыми десятками они отправлялись по домамъ за сборомъ, изъ которыхъ многіе бывали въ пьяномъ видѣ; случалось и такъ, что поданный хлѣбъ они бросали назадъ, ругались и прямо требовали денегъ на водку. Ходили не только старые и калѣки, но и вполне способные къ труду, а семействомъ Смолкиныхъ, члены котораго кромѣ старика отца, способны къ работѣ, посылались за сборомъ милостыни и дѣти, между которыми были взрослые дѣвицы, ходившія вмѣстѣ съ нищими. Среди этого семейства царитъ пьянство и безобразный развратъ. Собранные нищими, въ большинствѣ случаевъ, процивалось въ кабакѣ, при этомъ многіе изъ нихъ, пропивъ милостыню въ кабакѣ, въ тотъ-же день, въ пьяномъ видѣ, шли опять по сбору. Дѣйствія и поступки нищихъ никто,

конечно, не контролировалъ и поэтому разнузданность и ничѣмъ несдерживаемое нахальство, какъ сказано, было отличительною чертой этого пролетаріата. Это—съ одной стороны, но съ другой—въ жизни нашей бѣдноты не менѣе печально было и обратное явленіе. Такъ въ Нарымѣ были такіе бѣдняки, про которыхъ не всѣ знали, милостыню они собирать не могли по тѣмъ или другимъ причинамъ и одному только Богу извѣстно, какъ жили и чѣмъ питались эти несчастные. Такъ, напр., дѣвица Евдокія Кулиндарова, 55 л., сирота, слѣпая, разбитая параличемъ, немогшая ходить, однимъ словомъ обиженная природою во всѣхъ отношеніяхъ, жила изъ милости по разнымъ домамъ, ютась гдѣ-нибудь въ углу—въ грязи и лохмотьяхъ, и питаясь тѣмъ, что ей иногда приносили знающіе ее добрые люди. На вопросъ члена Попечительства, собиравшаго свѣдѣнія о нищихъ и бѣдныхъ прихожанахъ,—хватаетъ ли ей приносимой милостыни? Кулиндарова отвѣчала: „Всяко бываетъ!“ Изъ сказаннаго очевидно, что практиковавшійся до сихъ поръ способъ поручной подачи милостыни не достигалъ своей цѣли; она попадала сплошь и рядомъ пьяницамъ и лѣнтяямъ, а между тѣмъ истинно нуждающіеся въ ней, но неимѣвшіе возможности ходить по домамъ и протягивать руку, были лишены ея, и сами благотворители не имѣли возможности направлять оную дѣйствительно нуждающимся бѣднякамъ; или по незнанію о ихъ существованіи или по другимъ причинамъ. Такимъ образомъ оказывалась нужда въ такомъ посредничествѣ, которое бы собирало и объединяло пожертвованія и раздавало истинно нуждающимся. Попечительство и пришло на помощь въ этомъ отношеніи жителямъ г. Нарыма, обративъ вниманіе на нищенство и всецѣло принявъ на себя заботу о немъ. Но такъ какъ дѣло урегулированія помощи бѣднымъ и въ частности нищимъ, при численности ихъ, разнообразіи нужды, степени правоспособности къ труду и пр., оказалось дѣломъ не легкимъ, то для собранія точныхъ и вѣрныхъ свѣдѣній о бѣдныхъ прихожанахъ, нуждающихся въ пособіи, а равно для обсужденія вопроса о нищихъ г. Нарыма, проживающихъ исключительно сборомъ милостыни, и выработки мѣръ по ока-

занію имъ помощи, была избрана особая Коммиссія, подъ Предсѣдательствомъ о. Настоятеля, Священника Николая Никольскаго. Коммиссія, чрезъ посредство своихъ членовъ, собрала свѣдѣнія о числѣ бѣдныхъ и нищихъ, ихъ возрастѣ, семейномъ положеніи, правоспособности къ труду и способѣ пропитанія и затѣмъ, по обстоятельномъ обсужденіи вопроса о бѣдныхъ и Нарымскомъ нищенствѣ, составила докладъ, который и былъ читанъ 21 октября 1897 года въ Общемъ Собраніи членовъ Попечительства. Общее собраніе членовъ Попечительства докладъ Коммиссіи утвердило съ нѣкоторыми незначительными измѣненіями и такимъ образомъ, всѣ нищіе, неспособные къ труду, Попечительствомъ съ 1-го ноября 1897 г. были приняты на свое содержаніе, а способнымъ къ труду было отказано въ пособіи. Хожденіе по домамъ за сборомъ милостыни было запрещено. При этомъ Попечительство просило г. Земскаго Засѣдателя А. О. Плотникова слѣдить за поведеніемъ нищихъ и не допускать лицъ, коимъ отказано въ пособіи, собирать милостыню. Впрочемъ, нищимъ, способнымъ къ труду, но лишеннымъ пособія, было объявлено, что если имъ не окажется когда либо возможности найти работу, то они могутъ обратиться въ Совѣтъ Попечительства и просить на этотъ разъ помощи. Всѣ нищіе были раздѣлены на нѣсколько категорій, по этому и пособіе имъ было назначено сособразно со степенью ихъ нужды. Призрѣваемымъ, кромѣ одежды и обуви, каждый мѣсяцъ выдавалась провизія въ слѣдующемъ количествѣ: ржаной хлѣбъ (1 п. 6 ф. на чел.), чай кирпичный ($\frac{1}{4}$ на чел.), по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ крупчатный хлѣбъ и мясо; кромѣ того въ достаточномъ количествѣ выдавались: рыба, картофель, крупа, соль и пр. Для завѣдыванія матеріальною частью Попечительства избранъ г. Смотритель Нарымск. Больницы П. М. Дагаевъ, которому для записи прихода и расхода матеріаловъ Совѣтомъ Попечительства выдана шнуровая книга. Для выдачи провизіи и печенія хлѣба нанятъ особый хлѣбопекъ съ платою по 3 руб. въ мѣсяцъ. Каждое Воскресенье и Среду нищіе приходятъ къ хлѣбопеку за полученіемъ провизіи, а не могущимъ приходитъ провизія отсылается на домъ. Кромѣ полученія

содержанія отъ Попечительства, нищѣ не лишены права принимать подаваніе въ храмѣ.

Въ отчетномъ году пользовались пособіемъ отъ Попечительства 21 человекъ; Бандаренко Михайль, Воронова Меланья, семейство Воиновыхъ, состоящее изъ 3-хъ человекъ, Дюковъ Яковъ (свыше 90 л.) Ержинская Агриппина, Замараевъ Максимъ (95 л.), Ильницкій Тимофей (92 л.), Кадимская Евдокія, Колотовкина Анна, Кулиндарова Евдокія (слѣпая и разбитая параличемъ), Лучшевъ Григорій (инородецъ), Морозовъ, Подъяпольскій, Поповъ, Родюкова, Смолкинъ Михайль (95 л.), Смирновъ Пимъ (слѣпой), Смирнова Агриппина и Югина Евдокія. Изъ нихъ семейство Воиновыхъ и Родюкова получали пособіе исключительно отъ Предсѣдателя Попечительства К. С. Прянишникова. Въ отчетномъ году изъ числа призрѣваемыхъ шесть человекъ умерло: Воронова, Дюковъ, Замараевъ, Кулиндарова, Подъяпольскій и Смолкинъ.

Для усиленія средствъ Попечительства Общимъ Собраніемъ членовъ онаго 21 Октября было постановлено, кромѣ ежегодныхъ членскихъ взносов и сбора по листамъ, выставить особня кружки: въ храмѣ, Казначействѣ, Больницѣ и во всѣхъ лавкахъ г. Нарыма, прося г.г. служащихъ въ казенныхъ учрежденіяхъ и хозяевъ лавокъ не отказать въ любезности относительно содѣйствія Попечительству въ этомъ отношеніи. Предсѣдателемъ Попечительства Кв. С. Прянишниковымъ были изготовлены на собственныя средства желѣзныя кружки, выкрашенныя зеленою краскою, съ замками, и розданы по принадлежности. Кромѣ того, Общимъ Собраніемъ членовъ Попечительства было постановлено: а) въ концѣ отчетнаго года каждый разъ служить молебенъ Свят. Николаю Чудотворцу и Св. Муч. Цар. Александрѣ, какъ покровителямъ Попечительства, и б) ходатайствовать предъ Томскимъ Попечительнымъ о тюрьмахъ Комитетомъ о помѣщеніи Нарымскаго мѣщанина изъ ссыльныхъ Михаила Бондаренко, 60 л., страдающаго падучею болѣзнію и къ труду неспособнаго, въ одну изъ поселенческихъ богадѣленъ. Нынѣ Г. Томскій Губернскій Тюремный Инспекторъ

отношеніемъ за № 6933, увѣдомилъ Попечительство, что Бондаренко можетъ быть помѣщенъ на призрѣніе въ Кирѣвскую поселенческую богадѣльню, если окажется въ названной богадѣльнѣ свободная вакансія. Въ виду дороговизны въ Нарымѣ картофеля, покупаемаго для призрѣваемыхъ, Совѣтъ Попечительства ходатайствовалъ чрезъ Нарымскую Больничную Контору предъ Томскимъ Приказомъ Общественнаго Призрѣнія объ уступкѣ Попечительству во временное пользованіе земли, принадлежащей Приказу, для посадки картофеля, каковое ходатайство Приказомъ было уважено.

О каждомъ постановленіи Общаго Собранія членовъ Попечительства, а равно и Совѣта, составлялись журналы за общимъ подписомъ присутствовавшихъ на засѣданіи членовъ.

Приходо—расходная денежная книга, выданная Томскою Духовною Консисторіею, велась Казначеемъ Попечительства Земскимъ Засѣдателемъ А. Ѳ. Плотниковомъ, матеріальная—завѣдующимъ матеріальною частью Попечительства М. М. Дагаевымъ; на немъ-же, какъ Дѣлопроизводителѣ Попечительства, лежала обязанность по веденію и прочаго письмоводства Попечительства.

Собранія членовъ Попечительства происходили въ домѣ г. Предсѣдателя Попечительства, Почетнаго Гражданина, Нарымскаго 2-й гильдіи купца К. С. Прянишнинова, которыя каждый разъ начинались и оканчивались молитвою.

III. Средства Попечительства.

Источникомъ средствъ Попечительства въ отчетномъ году служили: 1) Капиталь, оставшійся отъ прошлаго года, 2) членскіе взносы (по 1 руб. въ годъ), 3) сборы по подписнымъ листамъ предъ Праздниками Рождества Христова и Пасхи, 4) сборъ въ вружки, выставленныя въ Соборѣ, Казначействѣ, Больницѣ, на парадной пристани (въ лавкѣ И. А. Щепетильникова) и во всѣхъ лавкахъ гор. Нарыма, 5) 0/0 на капиталъ, хранящійся по книжкѣ № 271 Сберегат. Кассы при Нарымск. Казначействѣ и наконецъ 6) пожертвованія одеждою и съѣстными припасами: мукою, чаемъ, мясомъ, рыбою и пр.

Волѣ другихъ въ теченіе года доставленно Попечительству деньгами и продуктами г. Предсѣдателемъ Попечительства К. С. Прянишниковымъ и Потомств. почетн. Гражданами Н. и А. Д. Родюковыми, которымъ Попечительство, за сочувственное отношеніе къ его нуждамъ, особенно признательно.

IV. Приходъ и расходъ денежныхъ суммъ и матеріаловъ Попечительства

А. Отъ 1896/7 года оставалось:

1. Деньгами 227 р. 47 к.

Въ 1897/8 году поступило деньгами:

2. Членскихъ взносов 70 р.

3. Причислено % по книжкѣ № 271 Сберегательной Кассы. 7 р. 29 к.

4. Собрано по подписному листу предъ праздникомъ Рождества Христова членами-сборщиками Свящ. о Н. Н., о. В. Д., О. Д., Ф. Н. К. и Пс. К. В. 34 р. 65 к.

5. Собрано предъ праздникомъ Пасхи Земск. Засѣдат. А. О. Плотниковымъ. 25 р. 20 к.

6. Высыпано изъ Кружекъ. 60 р. 92 к.

7. Пожертвано И. и С. Аристовыми. 1 р. 81 к.

8. Поступило отъ разныхъ лицъ чрезъ Завѣдующаго матеріальною частью Попечительства П. М. Дагаева. 5 р. 85 к.

Итого. 205 р. 71 к.

А всего съ остаткомъ отъ 1896/7 года. . . 433 р. 18 к.

Б. Поступило продуктами и одеждою:

1. Отъ г. Предсѣдателя Попечительства К. С. Прянишникова (кроиъ выданнаго имъ семейству Воиновыхъ и Родюковой): муки ржаной 10 пуд., крупчатки 12 пуд., рыбы 21 п., мяса 7 п. 20 ф., масла постнаго 20 ф., чаю 5 кирпичей, крупч 2

п. и соли 1 п. и одеждою: 4 пары сапоговъ, 2 шубы, 3 пары чирковъ, 5 рубахъ, 5 шароваръ, 5 платковъ и 1 котель луженый.

2. Отъ Потомств. Почетн. Гражданъ Н. и А. Д. Родюковыхъ: муки ржаной 5 пуд., крупчатки 7 пуд., мяса 5 пуд. 15 ф. и чаю 2 кирпича и одеждою: 7 юбокъ, 7 рубахъ муж. и 3 шали.

3 Отъ разныхъ лицъ: мяса 1 п. 37 ф., рыбы 2 п., картофеля 5 вед. и ягодъ 1 ведро и одеждою: 2 муж. рубахи, 1 пара сапогъ и 1 котель луженый.

4. Собрано членами-сборщиками рыбы 4 пуда 20 фун.

Всего пожертвовано:

Продуктами:	Одеждою:
Муки ржаной 20 п.	Сапогъ 5 паръ.
Крупчатки 14 п.	Шубъ 2.
Мяса 14 п. 32 ф.	Чирковъ. 3 пары.
Рыбы. 28 п. 10 ф.	Рубахъ 14.
Чаю 7 кирпич.	Юбокъ 7 шт.
Масла постнаго 20 ф.	Шароваръ 5 ш.
Крупы 2 п.	Платковъ 5 ш.
Картофеля 5 вед.	Шалей 3 ш.
Ягодъ 1 вед.	Котловъ. 2.
Соли 1 пудъ.	

А. Въ теченіе 1897⁷/₈ года израсходовано деньгами:

1. Выдано Нарымск. мѣщ. изъ ссыльныхъ Влад. Понову на проѣздъ въ г. Томскъ 4 р. —
2. Израсходовано на похороны Замаараева. 1 р. 50 к.
- 3 Уплачено жалованья хлѣбопеку Нарымск. мѣщ. А. Луговскому съ 1 Ноября 1897 г. по 1-е. Юня 1898 г. 21 р. —
4. Уплачено за 12 арш. тиву на кальсоны 1 р. 44 к.
5. Уплачено за питье 3 кальсонъ 45 к.
6. Уплачено за шубу 3 р.
7. За шапку — 70 к.

8.	Зъ два котла	—	55 в.
9.	Отослано въ Томск. Губернск. Типографію		
за	отпечатаніе квитанцій	1 р.	58 в.
10.	Уплачено за 85 пуд. муки ржаной	36 р.	94 в.
11.	„ „ 6 пуд. крупчатки	7 р.	60 в.
12.	„ „ 12 ³ / ₄ кирпича чаю.	13 р.	87 в.
31.	„ „ 2ф. хмѣлю	—	30 в.
14.	„ „ 7 ф. сахару	1 р.	40 в.
15.	„ „ 5 пуд. крупы	6 р.	20 в.
16.	„ „ 15 вед. картофеля	1 р.	50 в.
17.	„ „ 8 вед. картоф. на посадку.	—	80 в.
18.	„ „ 4 пуда соли	1 р.	60 в.
19.	„ „ 50 шт. яицъ къ Пасхѣ.	1 р.	— в.
Итого.		105 р.	43 в.

Б. Выдано призрѣваемымъ съ 1-го Ноября 1897 г. по 1-е Юня 1898 г.:

Продуктами:

Одеждою:

1. Муки ржаной 97 п. 24 ф.	3 шубы
2. Крупчатки . 18 п.	3 пары чирковъ.
3. Мяса . . . 11 п. 17 ф.	5 паръ сапогъ.
4. Рыбы . . . 28 п. 10 ф.	7 рубахъ.
5. Чаю . . . 19 ³ / ₄ кирп.	5 шароваръ.
6. Крупы . . . 7 п. 10 ф.	1 шапка.
7. Соли . . . 4 п. 10 ф.	2 кальсонъ.
8. Картофеля. . 20 ведеръ.	4 платка.
9. Ягодъ . . . 1 ведро	15 арш. на рубахи.
10. Сахару. . . 7 фун.	3 юбки.
11. Яицъ. . . . 50 штукъ.	3 шали и 4 котла.

Затѣмъ осталось къ 1898^г/₉ году:

а) деньгами 327 р. 75 в.

б) продуктами: муки рж. 13 п. 16 ф., крупчатки 1 п., мяса 3 п. 15 ф., соли 30 ф.

в) одеждою: 7 рубахъ, 3 платка, 1 юбка и кальсоны.

V. Заключение.

Изъ настоящаго отчета видно, что Градо-Нарымское Приходское Попечительство въ отчетномъ году расширило свою благотворительную дѣятельность сравнительно съ предшествующимъ годомъ, оказавъ помощь 21 человѣку. Помимо оказанія помощи бѣднымъ, Попечительство въ значительной степени ослабило то зло, которое порождало нищенство. Граждане избавились отъ нахальства и безобразія нищихъ, ходившихъ по домамъ; не стали теперь собирать милостыню и эксплуатировать благотворителей разные проходимцы и люди способные къ труду; не видать дѣтей, ходившихъ ранѣе съ нищими и развращавшихся отъ нихъ; всѣ истинно нуждающіеся въ хлѣбѣ насущномъ стали получать вѣрную и своевременную помощь, которая шла теперь уже отъ всѣхъ гражданъ, знавшихъ и незнавшихъ бѣдняковъ. Такимъ образомъ дѣло благотворенія начинаетъ принимать въ Нарымѣ правильную организацію и каждый можетъ быть покоенъ, что его жертва пойдетъ туда, куда нужно. Но чтобы дѣло Попечительства еще болѣе расширилось, окрѣпло и принесло пользы, необходимо, чтобы каждый изъ прихожанъ считалъ его какъ бы своимъ собственнымъ дѣломъ и всѣми силами старался помогать ему какъ своими пожертвованіями, такъ и дѣятельнымъ исполненіемъ обязанностей, возлагаемыхъ Попечительствомъ и вообще личнымъ участіемъ во всемъ томъ, что можетъ клониться къ упроченію и развитію Попечительства.

Списокъ членовъ Градо-Нарымскаго Церковнаго Попечительства за 1897/8 г.

1. Абрамовъ В. И. 2. Агѣевъ Г. 3. Агѣевъ К. И. 4. Агѣевъ Н. А. 5. Агѣевъ В. М. 6. Агѣевъ Е. П. 7. Агѣевъ Д. М. 8. Вензелевъ И. Л. 9. Велижанинъ Н. В. 10. Волковъ И. И. Помощн. Нарымск. Лѣсничаго. 11. Волохинъ Е. М. 12. Волохина Т. А. 13. Вырыпаевъ Г. Л., Кол. Сов., Казначей Нарым. Казн. 14. Вырыпаева П. В. (умерла.) 15. Голещихинъ Г. И., Нарымскій Городской Староста. 16. Дагаевъ П. М., Смотритель На-

рымск. Больницы. 17. Дагаева А. К. 18. Даниловъ о. Василій, Священникъ. 19. Данилова С. И. 20. Девятовъ 21. Девятовъ И. 22. Денпъ А. С., супруга Г. Предсѣд. Томск. Окр. Суда. 23. Зинштейнъ В. Н. 24. Зинштейнъ М. Б. 25. Зубрековъ Р. П. 26. Зубрекова П. С. 27. Кадошниковъ С. Я. 28. Колотовкинъ Ф. Н., Помощн. Городск. Старосты. 29. Колотовкина М. Г. 30. Колотовкинъ А. Е. 31. Комшиловъ В. И. 32. Кольцовъ П. М. 33. Лосевъ П. А. 34. Мицкевичъ А. Е., Городск. Повивальн. Бабка, 25. Наскренцкій И. К., Лѣсничій Нарымск. Лѣсн. 36. Нечаевъ Е. А. 37. Нигровскій И. Д., Учитель Городск. Прих. Учил. 36. Никольскій Н., о. Настоятель Собора 39. Никольская Е. Ѳ. 40. Носковъ В. П. 41. Носкова М. Ѳ. 42. Нѣмчиновъ Д. П., жандармск. унтер-офиц. 43. Олиловъ А. Д. 44. Олилова Е. П. 45. Орловъ. 46. Плотниковъ А. Ѳ., Земскій Засѣдат. 5 уч. Томск. окр. 47. Плотникова А. А. 48. Поповъ Ѳ. Н. 49. Прянишниковъ К. С., Почетн. Гражд., Нарым. куецеъ 50. Прянишникова А. П. 51. Родюковъ Н. Д., Потом. Почетн. Гражд., Нарым. куецеъ. 52. Родюковъ А. Д., Потом. Почет. Гражд., Церковный Староста Нарымск. Собора. 53. Родюкова Н. Н. 54. Родюкова Ѳ. М. 55. Сабининъ В. С., Нарымскій куецеъ. 56. Сабинина М. М. 57. Толмачева И. М., Письмов Городск. Управленія. 58. Томашевскій. 59. Тыринъ В. В. 60. Тырина Е. Г. 61. Хмѣлевцевъ А. Ѳ., Пом. Бухгалт. Нарым. Казначейст. 62. Хмѣлевцева Е. И. 63. Черепановъ А. М. 64. Чумановъ Г. П. 65. Щепетильниковъ И. А., Нарым. 2-й гильдіи куецеъ. 66. Щепетильникова Х. П. 67. Щепетильниковъ Н. И. 68. Щепетильникова А. Ф.

Предсѣдатель *К. Прянишниковъ*. Казначей *А. Плотниковъ*. Членъ, свящ. *Н. Никольскій*. Дѣлопроизводитель *П. Дагаевъ*.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Предполагаемое учрежденіе общества епархіальнаго взаимнаго страхованія отъ огня. Въ средѣ духовенства Томской епархіи возникла мысль учредить общество епархіальнаго взаимнаго обязательнаго страхочанія отъ огня церквей и другихъ зданій въ Томской епархіи, принадлежащихъ учрежденіямъ и лицамъ духовнаго вѣдомства. Изъ устава видно, что капиталъ общества образуется изъ премій, получаемыхъ отъ взноса церквей и другихъ страхуемыхъ въ обществѣ имуществъ.

Принимаются на страхъ обществомъ обязательно: церкви, молитвенные дома и часовни, школьные и причтовые дома, сторожки, иконостасы церквей и т. п. Страхуются такъ же собственные дома священно-церковно-служителей, ихъ вдовъ и сиротъ, но по желанію владѣльцевъ. Дѣлами общества подъ руководствомъ и контролемъ епархіальнаго начальства и епархіальнаго съѣзда духовенства завѣдуютъ правленіе, состоящее изъ предсѣдателя и двухъ членовъ, изъ которыхъ одинъ исправляетъ обязанности казначея, и ревизоръ. Приблизительная оцѣнка церковныхъ и причтовыхъ зданій должна быть слѣдующая: каменные церкви 3000 р., деревянные—2000 р., молитвенные дома и часовни 200 р., сторожки и школы 100 р., дома священниковъ 500 р., діаконовъ 300 р., псаломщиковъ 200 р. Премія взимается: съ церквей и часовень каменныхъ, крытыхъ желѣзомъ 2 р. 50 к., крытыхъ деревомъ 3 р., съ церквей, молитвенныхъ домовъ и часовень, деревянныхъ, крытыхъ желѣзомъ 7 р., —деревомъ—8 р., съ причтовыхъ домовъ, крытыхъ желѣзомъ 10 р., деревомъ 11 р. Въ концѣ устава приведенъ приблизительный расчетъ страховой преміи. Въ Томской епархіи считается приходскихъ и кладбищенскихъ церквей; каменныхъ 45 на сумму 135,000 р., деревянныхъ 440 на сумму 380000 р., молитвенныхъ домовъ и часовень до 30, на сумму 6000 р., причтовыхъ домовъ: священническихъ 400, діакоическихъ 100, псаломщическихъ 400, всего на сумму 310000 р., школьныхъ помѣщеній и сторожекъ 400, на сумму 40,000 р. Итого страховаго имущества на 1.371,000 р. Среднимъ числомъ сгораеть въ годъ изъ страхуемаго имущества на 10,100 р., а страховыхъ премій получается въ годъ на 11,185 р. 50 к. За исключеніемъ пожарныхъ убытковъ ежегодный остатокъ отъ страховой преміи долженъ получиться въ количествѣ 1085 руб.; одна половина остатка поступаетъ въ запасный капи-

талъ, а другая, за исключеніемъ количества на жалованіе членовъ правленія, поступаетъ на нужды епархіи.

† А. С. Павловъ. Московскій университетъ понесъ крупную утрату въ лицѣ скончавшагося 16 августа извѣстнаго юриста, заслуженнаго ординарнаго профессора Алексѣя Степановича Павлова, одного изъ лучшихъ знатоковъ нашего церковнаго права.

Занимая въ теченіи почти 35 лѣтъ профессорскую кафедру, А. С. обстоятельно разработалъ многіе, остававшіеся до него темными, вопросы каноническаго права и исторіи русскаго права.

Сынъ причетника томской губерніи, А. С. родился въ 1832 г. Получивъ среднее образованіе въ *Тобольской* духовной семинаріи, онъ поступилъ въ Казанскую духовную академію, которую и окончилъ въ 1858 г. съ отличіемъ. Оставленный при академіи бакалавромъ по церковной археологіи и церковному праву, онъ сталъ усердно изучать богословіе, философію и исторію. Въ 1864 г. молодой ученый былъ приглашенъ въ Казанскій университетъ на вновь учрежденную кафедру церковнаго права. Побывавъ затѣмъ съ научною цѣлью за-границей и прослушавъ лучшихъ тогдашнихъ немѣцкихъ профессоровъ, А. С., въ 1869 г., перешелъ ординарнымъ профессоромъ въ Одессу, а черезъ 6 лѣтъ мы видимъ его въ Московскомъ университетѣ, гдѣ онъ оставался до конца своихъ дней. Изъ цѣлой серіи многочисленныхъ научныхъ трудовъ покойнаго юриста наиболѣе крупными являются „Первоначальный русскій Номоканонъ“ и „Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи“, увѣнчанныя Уваровскою премією отъ Академіи Наукъ и Макаріевскою—отъ Святѣйшаго Синода.

Покойный скончался на 66-мъ году

„Нов. Дня“.

Вліяніе умственнаго труда на кровообращеніе. Изслѣдованіемъ сего вопроса спеціально занимались въ послѣднее время, въ Англіи, двое ученыхъ, Биннетъ и Вэшидъ, сообщившихъ, по словамъ „Прав. Вѣст.“, о результатахъ своихъ наблюденій, произведенныхъ ими съ помощью сфигманометра Моссо. Они прибѣгли къ этому прибору для точнаго опредѣленія степени воздѣйствія умственнаго труда на напряженность движенія крови въ организмѣ человѣка. Автоматическія отмітки на приборѣ біеній пульса показали, что максимальная напряженность этого біенія проявляется въ гораздо большей степени при спокойномъ состояніи тѣла и ума, чѣмъ во время какого бы то ни было умственнаго занятія, хотя бы даже и не требующаго особеннаго напряженія мозга. При всякомъ

умственномъ трудѣ, біеніе пульса ослабляется и удары его повторяются рѣже. Въ обоихъ случаяхъ, какъ при абсолютномъ покоѣ, такъ и при умственномъ трудѣ пульсъ бьется съ наибольшимъ напряженіемъ, когда степень давленія крови на органы ея обращенія доходитъ до 80 миллиметровъ; за этимъ предѣломъ біеніе пульса ослабѣваетъ гораздо скорѣе, и чувствительнѣе въ спокойномъ состояніи мозга, сосредоточеннаго на какомъ-либо умственномъ занятіи. Наблюденія показали, что повышеніе давленія крови до 100 и 120 миллиметровъ біеніе пульса совершенно прекращается какъ въ спокойномъ состояніи человѣка, такъ и при усиленной дѣятельности его ума. Виннетъ и Вэшидъ записывали удары пульса подвергавшихся ихъ экспериментамъ лицъ въ продолженіе одной минуты и затѣмъ предлагали имъ произвести въ умѣ какой-нибудь математическій расчетъ. При этомъ первые три—четыре удара пульса ничѣмъ не отличались отъ предыдущихъ, но послѣдующіе оказывались въ три раза сильнѣе первыхъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда напряженность кровообращенія доводилась какими-либо внѣшними воздѣйствіями до 109 миллим. Подобное біеніе пульса поддерживалось во все время производившагося въ умѣ расчета, по окончаніи котораго тотчасъ ослабѣвало. При нормальномъ состояніи кровообращенія, сфигмамометръ Моссо показывалъ, что въ спокойномъ состояніи человѣка, біенія его пульса бываютъ полнѣе, чѣмъ во время его занятій какою-либо умственною работою.

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

БЕСѢДА

по окончаніи занятой епархіальнаго съѣзда миссіонеровъ и сотрудниковъ Братства Святителя Димитрія, въ г. Томскѣ.

Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго.

*Не придохъ миръ вооружи, но мечь.
(Мѣ. 10, 34), Оружія воинства нашего
не плотская, но сильна Богомъ на разореніе
твердемъ (2 Кор. 10, 4).*

Съ мечемъ шелъ на Христа Іудей, чтобы взять и предать Пилату на распятіе. Мечемъ гоненія терзали церковь Христа цари Рима. Съ мечемъ слова возставали на нее мудрецы міра древніе и новыя. Мечемъ раздора и раздѣленія наносилъ рану церкви ересіархъ Арій съ полчищами слѣдовавшихъ за нимъ еретиковъ и раздорниковъ. И до сего дня этотъ мечъ не вложенъ въ ножны его и доднесь церковь Христова на землѣ пребываетъ воюемою. Но, претерпѣвая нападенія, она сама не оставалась и не остается беззащитною. Она всегда ратовала даннымъ ей оружіемъ и доднесь ратуетъ, выставляя своихъ ратниковъ на борьбу съ противниками а Церковь и доселѣ пребываетъ на землѣ воинствующею. Чѣмъ назвать и настоящее собраніе поборниковъ за истину православія, какъ не ополченіемъ церкви, а каждый членъ

этого собранія не есть ли ратникъ церковнаго ополченія? Поводомъ для этого собранія не послужило ли сознание потребности благоустроить духовное ратованіе въ предѣлахъ мѣстной церкви, дать ратникамъ оружіе для борьбы и научить ихъ надлежащимъ образомъ пользоваться этимъ оружіемъ? Какое же оружіе даетъ церковь своимъ ратникамъ? *Оружія нашего воинства не плотская, но сильна Богомъ.* (2 Кор. 10, 4). Это во первыхъ, тотъ обоюду острый мечъ, которымъ пророчественно вооружаетъ псалмопѣвецъ праведниковъ, говоря: *мечи обоюду-остры въ рукахъ ихъ* (Ис. 1 49). Позволительно спросить: почему мечи *обоюду остры*? Не потому ли, что указано и двоякое значеніе и употребленіе его? Господь, предрекая ученикамъ о томъ испытаніи, какому они должны подвергнуться вскорѣ отъ нападенія враговъ, далъ имъ совѣтъ взять мечъ. Конечно, не о вещественномъ мечѣ говорилъ Онъ тогда: такъ какъ таковой мечъ Онъ повелѣлъ Петру вложить въ ножны его, когда онъ, вооружившись этимъ мечемъ отсѣкъ ухо Малху. Но если вещественный мечъ оказался не пригоднымъ для самозащиты, то гораздо нужнѣе былъ тогда другой мечъ, которымъ Господь внушалъ вооружиться. Этотъ мечъ—молитва: *бдите и молитесь. да не увидите въ напасть* (Ме. 26 38). Еслибы Петръ вооружился этимъ мечемъ, то быть можетъ, и не впалъ бы въ напасть, какая постигла его и вызвала въ немъ потомъ горькія слезы раскаянія.

Итакъ, вотъ нашъ мечъ, вотъ одна сторона его. Этимъ мечемъ молитвы мы и вооружимъ себя и будемъ его носить при себѣ постоянно. Великое дѣло усердная молитва объ успѣхѣ дѣла. По выраженію именитаго Миссіонера, блаженной памяти Митрополита Иннокентія, молитва не только способствуетъ къ изысканію средствъ, но сама есть средство для благоуспѣшнаго исполненія миссіонерскаго служенія. А другой почившій Архипастырь-миссіонеръ говорилъ: „если миссіонеры будутъ усердно молиться, то и содѣйствіе властей имъ не понадобится“. Эту мысль онъ не считалъ своею, но какъбы внушенною особеннымъ образомъ. Почему же молитвѣ усвоится такая сила? Конечно потому, что она низводитъ на дѣло благовѣствованія ту благодать, которая силь-

на разрушить всякую твердыню: она дѣлаетъ слово проповѣдники, иногда само по себѣ простое, дѣйственнымъ, покарющимъ сердца слушателей въ послушаніе Христово. Это *живое и дѣйственное слово* составляетъ другое лезвіе обоюдоостраго меча. И дѣйствительно, Апостоль Павелъ, облакая христіанина во всеоружіе, совѣтуетъ воспріять мечъ духовный, и таковымъ мечемъ онъ именуетъ слово Божіе: и *мечъ духовный воспріимите, иже есть глаголъ Божій* (Еф. 6. 7). Таковъ мечъ благоволилъ употреблять Самъ Божественный Подвигоположникъ, когда онъ имѣлъ духовную брань съ искушителемъ. Сатана трижды приражался къ Нему съ искушеніями и трижды Богочеловѣкъ отражалъ нападенія его мечемъ глагола Божія (Мѡ. 4, 1-11). Впослѣдствіи, когда книжники и фарисеи вопрошали, искушая Его, чтобы уловить Его въ словѣ, Онъ опять отражалъ ихъ глаголомъ Божіимъ и имъ же поражалъ ихъ, дѣлая ихъ безотвѣтными. Онъ преподалъ имъ, а въ лицѣ ихъ всѣмъ невѣдающимъ, недумѣвающимъ и сомнѣвающимся свое божественное наставленіе *испытывать писаніе* (Іоан. 5, 39). Этимъ мечемъ глагола Божія вооружены были св. Апостолы; имъ они низглаголи *всяко возношеніе, взимающееся наразумъ Божій* (2 Кор. 10, 5) Съ этимъ оружіемъ, заключающимся въ книгахъ, они ходили всюду. *Принеси книги* заказывалъ св. Павелъ Тимоѳею относительно своихъ книгъ, оставленныхъ имъ въ одномъ мѣстѣ. (Тим. 4, 13). Этимъ оружіемъ поражали лжеучителей богоносные учителя церкви. Этимъ мечемъ отражали нападенія невидимыхъ враговъ святые подвижники.

Св. Апостоль, опредѣляя силу слова Божія, говорилъ, что оно *живо и дѣйственно и острѣ всякаго меча обоюдоостраго*. (Евр. 4, 12). Вотъ этимъ то мечемъ вамъ, Христовыя ратники, и нужно всегда вооружать себя, эту-то сторону обоюдоостраго меча вамъ и нужно всегда имѣть готовою: *слово христово да вселется въ васъ богато* (Колос. 3, 16). Непрестанно упражняйтесь въ чтеніи слова Божія. Пусть не пройдетъ у васъ ни единого дня, когда бы вы не прочитали прежде всего положеннаго на этотъ день чтенія изъ Евангелія и Апостола. Такое чте-

ніе, неопустительно ежедневное, нужно не для того только, чтобы помнить слова Евангельскаго или Апостольскаго ученія, но для того, чтобы напитаться духомъ этого ученія; чтобы въ душѣ вашей, какъ въ сокровищницѣ, всегда готово было слово ученія, наставленія, отвѣта для всякаго вопрошающаго. Часто читайте и учительныя книги, чтобы вамъ имѣть возможность свободно вести бесѣды съ заблуждающими, недоумѣвающими, чтобы вы могли благовременно и умѣстно сказать слово благопотребное, не справляясь съ книгой или по крайней мѣрѣ долго не отыскивая его.

Есть еще оружіе, которое ратники св. церкви могутъ употреблять для защиты истины православія въ борьбѣ съ отступниками отъ церкви. Это та чудодѣйственная благодать Божія, которая всегда, даже до дне сего, присуща св. православной церкви. Какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ указывалъ невѣрующимъ іудеямъ на дѣла, *ихже инъ никтоже сотори*, какъ ни свидѣтельство о томъ, что Онъ пришелъ отъ Бога и говорилъ то, что слышалъ отъ Отца, такъ и служители церкви могутъ указывать на чудеса, совершающіяся въ св. православной церкви, каковыхъ нѣтъ въ иныхъ обществахъ христіанскихъ, разорвавшихъ союзъ съ православною церковію, какъ на свидѣтельство того, что церковь православная обладаетъ полнотою истины. Какъ проповѣди Апостольской Господь поспѣшествовалъ и утверждалъ ее *послѣдствующими* знаменами, такъ и нынѣ церковь можетъ указывать на эти знаменія и чудеса, какъ на свидѣтельство Божіе о томъ, что Духъ Божій пребываетъ съ Нею. Это—чудесное спасеніе царственной семьи во время крушенія поѣзда; это—прославленіе нетлѣніемъ и чудесами мощей новоявленнаго святителя и чудотворца Θεодосія; это—чудесное спасеніе иконы знаменія Пресв. Богородицы въ г. Курскѣ, всѣ эти знаменія, совершившіяся въ послѣднее десятилѣтіе истекающаго столѣтія, не обратили ли взоровъ благоговѣнія даже иновѣрныхъ христіанъ почти всего міра, для которыхъ мысль о мирѣ всего міра и единеніи церковей стала теперь не такъ далекою, какъ прежде? Вы и сами теперь свидѣтели того, что наши братія по плоти, отдѣлившіеся отъ св.

церкви окола 230 лѣтъ тому назадъ и злословившіе ее по невѣдѣнію, теперь замѣтно стали измѣнять взглядъ свой на нее къ лучшему. И этаперемѣна стала происходить какъ будто съ той именно поры, когда мы менѣе всего стали опираться на человѣческую помощь, оставили эти плотскія оружія прежняго *воинствованія*. Впрочемъ и эта человѣческая помощь и тѣ оружія прежняго *воинствованія* были нужны какъ плотина, сдерживающая напоръ быстрого потока, готоваго увлечь своимъ теченіемъ все встрѣчающееся на пути, какъ было во время аріанства и потомъ магометанства.

Мы говорили доселѣ объ оружіи, какое нужно имѣть Христову ратнику для борьбы съ противниками истинны спасенія. Но вотъ св. Апостоль совѣтуетъ воинамъ христовымъ облекаться и въ броню для того чтобы быть неуязвимымъ для стрѣлъ вражескихъ: *облекитесь въ броня правды* (Еф. 6, 14). Броня или кольчуга, въ которую облекались воины въ военное время, составлялась изъ колець желѣзныхъ и стальныхъ. Апостольская броня состоитъ изъ правды, или что то же изъ дѣлъ праведности *); это все то, что составляетъ праведность, дѣлаетъ человѣка праведнымъ. Праведность составляетъ все внѣшнее и внутреннее богопочтеніе, соблюденіе всѣхъ обрядовъ и уставовъ церкви; праведность составляетъ соблюденіе постовъ; праведность составляетъ хожденіе въ церковь, благоговѣйное стояніе въ храмѣ, на молитвѣ, правильное (истовое) совершеніе внѣшнихъ знаковъ молитвы: правильно перекреститься, правильно поклониться, въ установлонное время положить поклонъ; праведность составляетъ воздержаніе отъ похотей, отъ прихотей: воздержаніе отъ излишняго употребленія вина, безусловное уклоненіе отъ соблазнительныхъ игръ, воздержаніе отъ крайне соблазнительнаго *куренія* отуманиваго голову, и запахомъ своимъ выдающаго виновнаго еще издалека, неприкосновенность къ порокамъ: корыстолюбія, вымогательства, несправедности, буйства, брани, злословія и т. п. петерпимыхъ даже и въ мірянахъ, а тѣмъ болѣе въ духовныхъ лицахъ. Ратнику церкви необходимо носить на себѣ

* Теофанъ.

эту броню правды и наблюдать, чтобы она всегда была цѣлою, чтобы ни одного кольца не выпало изъ этой кольчуги, ни одного дѣла праведности не было опущено. Иначе можетъ случиться, что вражія стрѣла именно въ это незащищенное мѣсто и попадетъ и поразитъ броненосца. Говоря прямо, противникъ церкви замѣтивъ въ соперникѣ своемъ какой либо нравственный недостатокъ, или нарушение какого либо устава церкви, свои стрѣлы обличенія и будетъ прямо направлять на этотъ недостатокъ въ миссіонерѣ; можетъ заставить его молчать, сказавши ему въ отвѣтъ на всѣ его доказательства защищаемой имъ истины, на всѣ увѣщанія краткій Евангельскій отвѣтъ: *врачу, исцѣлился самъ* (Лук. 4, 23). Итакъ, досточтимые отцы и братія, будемъ помнить что мы ратники церкви Христовой, но оружія нашего воинствованія не плотскія, но тѣмъ не менѣе, сильныя Богомъ. Наши оружія молитва и слово Божіе; наша броня—броня правды, которую намъ нужно хранить во всей цѣлости, чтобы опущеніемъ одного дѣла праведности, по слабости или по небрежности, не подать соблазна немощнымъ совѣстію брагіямъ, за которыхъ *Христосъ умре*, помня страшную угрозу на соблазнителей.

Будемъ стараться проводить нашу жизнь такъ, чтобы безупречнымъ житіемъ заграждать уста тѣхъ, кои, не чуя въ глазѣ своемъ бревна желаютъ изъять сучецъ изъ глаза брата своего.

Тако да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видѣятъ ваша добрыя дѣла и прославятъ Отца вашего иже на небесахъ. (Мѣ: 5, 16).

Противораскольническая дѣятельность Братства св. Дмитрія Роетовекаго въ 1896—7 году.

(Окончаніе).

Въ числѣ средствъ миссіонерскаго воздѣйствія на раскольниковъ видное мѣсто въ текущемъ году, какъ и прежде, занимали братскія школы, а нѣкоторые изъ учителей этихъ школъ заявили себя усердной и плодотворной миссіонерской дѣятельностью. Всѣхъ школъ братства было 33; изъ нихъ 22 въ Бійскомъ от-

дѣленіи, 5 въ Марійнскомъ, 3 въ Барнаульскомъ, 2 въ Томскомъ и 1 въ Каинскомъ. Изъ 22 школъ Бійскаго отдѣленія 7 школъ: Огневская, Антоніевскаго прихода, Катандинская, Солонеченская, Паутовская, Алтайская, Шульгинская, Айскаго прихода и Тайнинская, Удалинскаго—церковно-приходскія, остальные 15—школы грамоты. Въ 7 церк.-прих. школахъ обучалось 198 мальчиковъ и 36 дѣвочекъ,—въ томъ числѣ 12 мальчиковъ—дѣти раскольниковъ. Количество православнаго населенія въ тѣхъ 7 селеніяхъ, гдѣ находятся братскія церковно-приходскія школы, простирается до 10,373 душъ обоого пола,—раскольническаго-же 5102 души, при чемъ въ селеніяхъ Катандинскомъ, Шульгиномъ Логу и Тайнинскомъ послѣднее является преобладающимъ. Въ тѣхъ-же 7 селеніяхъ дѣтей православныхъ, остающихся внѣ школьнаго образованія, насчитывается 712 мальчиковъ и 923 дѣвочки. Изъ указанныхъ 7 братскихъ церковно-приходскихъ школъ—пять—Огневская, Паутовская, Алтайская, Шульгинская и Тайнинская—помѣщаются въ своихъ собственныхъ удобныхъ зданіяхъ, и двѣ—Катандинская и Солонеченская въ церковныхъ сторожкахъ; зданія школъ Алтайской, Шульгинской и Тайнинской застрахованы и страховыя преміи платятъ сельскія общества. Три школы: Огневская, Паутовская и Алтайская имѣютъ попечителей, остальные нѣтъ.

Въ числѣ братскихъ школъ грамоты, находящихся въ вѣдѣніи Бійскаго отдѣленія совѣта братства, состоятъ: Солоневская, Сычевскаго прихода, Платовская, Айскаго, Тауракская, Казандинская, Деминская, Баранчинская, Бѣло-Ануйская и Александровская Тоуракскаго прихода, Куюганская, Куючинская и Булатовская Куюганскаго прихода, Пономаревская, Тополинская Сибирячинскаго прихода, Быструшинская и Большерѣченская, Секисовскаго прихода. Всѣхъ жителей обоого пола въ пятнадцати селеніяхъ, въ которыхъ находятся школы грамоты, насчитывается 16,234; въ томъ числѣ православныхъ 9440 и раскольниковъ 6794. Обучается въ школахъ 319 мальчиковъ и 32 дѣвочки,—въ томъ числѣ 33 мальчика дѣти раскольниковъ. Самую многолюдною по числу учениковъ

является школа Большерѣченская, въ которой обучается до 50 чел.; за тѣмъ слѣдуютъ: Солоновская—35 ч., Булатовская—33 ч. и Быструшинская—30 ч.; въ послѣдней обучается 25 раскольническихъ дѣтей, 4 единовѣрца и 1 православный;—малолюднѣе всѣхъ школа Платовская съ 10-ю учащимися. Всѣхъ дѣтей школьнаго возраста въ означенныхъ выше 15 селеніяхъ насчитывается 1948 об. пола и, слѣдовательно, безъ обученія остаются 1597 чел. Изъ 13 школъ грамоты Бійскаго отдѣленія 9 имѣли свои собственныя помѣщенія и 5 наемныя квартиры (3 удобныя и 2 неудобныя). Только одно школьное зданіе—Платовское застраховано.

Въ *Маріинскомъ округѣ* находится 5 братскихъ школъ, 4 церковно-приходскихъ: Примѣткинская, Рубинская (градо-Маріинскаго прихода) Благовѣщенская и Тамбарская, Кайчакскаго прихода и 1 школа грамоты—Тингулинская Благовѣщенскаго прихода. Жителей въ селеніяхъ, гдѣ находятся братскія школы, 2334 чел. обоюга пола;—въ томъ числѣ 747 раскольниковъ. Учащихся въ этихъ братскихъ школахъ было 115 ч., (90 мальчиковъ и 25 дѣвочекъ) въ томъ числѣ 18 учащихся дѣти раскольниковъ; изъ нихъ 7 въ Примѣткинской школѣ, 3 въ Благовѣщенской, 2 въ Рубинской, 2 въ Тамбарской и 2 Тингулинской. Самую многолюдною—съ 37-ю учащимися является школа Примѣткинская. Изъ 5 братскихъ школъ, находящихся въ вѣдѣніи Маріинскаго отдѣленія братства,—2—Примѣткинская и Рубинская имѣютъ свои собственныя, весьма удобныя и довольно помѣстительныя зданія—которыя приобрѣтены отдѣленіемъ совѣта братства и имъ-же застрахованы. При Примѣткинской сверхъ того имѣется особый флигель для квартиры учителя, а Рубинская построена по плану церкви-школы. Школа Благовѣщенская помѣщается въ церковной сторожкѣ, а Тамбарская и Тингулинская въ наемныхъ квартирахъ.

Въ вѣдѣніи Барнаульскаго отдѣленія братства состояло по Барнаульскому округу три школы грамоты: въ д. Верхъ-Сузунской, Меретскаго прихода, Воронихъ, Боровскаго и Грамотиной (она же Шарчина) Ребрихинскаго. Число жителей въ этихъ трехъ

деревняхъ равняется 2715 об. пола; въ томъ числѣ 1135 православныхъ и 1580 раскольниковъ. Учащихся во всѣхъ трехъ школахъ 95,—въ томъ числѣ 4 дѣвочки, а именно: въ Воронихинской 42 мальчика, въ Грамотинской 41 мальчикъ и 4 дѣвочки и въ Верхъ-Сузунской 8; дѣтей раскольниковъ 20; изъ нихъ 16 въ школѣ Воронихинской и 4 въ Грамотинской. Всѣ школьныя помѣщенія наемныя.

Въ двухъ находящихся въ вѣдѣніи Томскаго отдѣленія совѣта братства, школахъ грамоты Зудовской и Коневской обучалось 43 челоѵка; въ 1-й 18 мальчиковъ и 7 дѣвочекъ, во второй 11 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ,—всѣ дѣти православныхъ родителей--въ школѣ Тычгинской, Каинскаго округа 13 мальчиковъ и 1 дѣвочка,—также всѣ православныя. Такимъ образомъ, всего въ 33 братскихъ школахъ въ продолженіи года обучалось 853 челоѵ.—(740 мальчиковъ и 113 дѣвочекъ)—въ томъ числѣ 83—дѣти раскольниковъ.

На содержаніе 33 братскихъ школъ и на жалованье учителямъ ихъ въ теченіи года израсходовано 3511 рублей 25 коп. въ томъ числѣ 2271 рубль изъ средствъ братства, 918 рублей изъ средствъ епархіальнаго училищнаго совѣта и 322 р. 25 к. отъ сельскихъ обществъ, попечителей и благотворителей. Слѣдовательно содержаніе отдѣльной братской школы въ общемъ стоитъ 106 руб.,—и содержаніе каждаго ученика немногимъ болѣе 4-хъ рублей.

По своему образовательному цензу учителя братскихъ школъ распредѣляются: одинъ не окончилъ курса духовной семинаріи 15 окончили курсъ Бійскаго катихизаторскаго училища, 3 не кончили того-же училища, 2 не кончили курса духовнаго училища, 5 окончили городскую двухклассную школу, 2 церковно-приходскую 1 сельскую и 5 домашняго образованія. Такъ какъ большинство братскихъ школъ находятся въ отдаленныхъ отъ приходскаго храма, а слѣдовательно и мѣстожителства священника, селеніяхъ, то и законоучителями въ нихъ по преимуществу состояли тѣ же учителя, за исключеніемъ 7 школъ, гдѣ законъ Божій преподавали приходскіе священники.

Преподаваніе въ братскихъ школахъ велось согласно программамъ, утвержденнымъ свѣтѣйшимъ синодомъ для школъ церковно-приходскихъ и грамоты, причемъ преимущественное вниманіе обращалось на преподаваніе закона Божія и церковнаго пѣнія. Какъ одну изъ особенностей преподаванія въ нѣкоторыхъ братскихъ школахъ составляло употребленіе чтенія книгъ единовѣрческой печати и прописей Кашменскаго, заключающихъ въ себѣ выписки и выдержки изъ священныхъ книгъ, уважаемыхъ раскольниками, а также сообщеніе ученикамъ элементарныхъ свѣдѣній по исторіи и обличенію русскаго раскола. Преслѣдуя обученіе грамотѣ, братскія школы наиболѣе того преслѣдовали и другую цѣль—воспитаніе въ дѣтяхъ духа самой строгой православной церковности. Поэтому, учителя братскихъ школъ по преимуществу поставляли себѣ задачей давать дѣтскому уму и сердцу самую соотвѣтственную пищу, старались привить къ нимъ разнаго рода благочестивыя христіанскія навыки и упрочить въ нихъ доброе христіанское направленіе и настроеніе: приучали ихъ къ благоговѣйному чтенію молитвъ, истовому совершенію крестнаго знаменія и положенію поклоновъ, къ неопустительному посѣщенію богослуженія и активному участию въ немъ, къ достождному выполненію христіанскаго долга исповѣди и св. Причастія и пр. Даже и для взрослыхъ братская школа имѣла тоже религіозно-воспитательное значеніе. Въ воскресныя и праздничныя дни она служила для всѣхъ мѣстомъ молитвенныхъ собраній; въ нейже происходили и вѣббогослужебныя собесѣдованія, при непремѣнномъ участіи школьниковъ—пѣвцовъ.

Лучшими по успѣхамъ обученія и вообще по своему направленію изъ братскихъ школъ нужно признать школы: Алтайскую, Огневскую, Паутовскую, Тоуракскую, Примѣткинскую, Рубинскую и Тычкинскую. Тоуракская школа по своей внутренней организациіи среди братскихъ школъ съ полнымъ правомъ можетъ занять первое мѣсто. Располагая трехчленнымъ учительскимъ персоналомъ (священникъ, псаломщикъ и учитель), богатымъ запасомъ учебныхъ принадлежностей и пособій, являясь центральной школой для 7 приходскихъ школъ грамоты, она преслѣдуетъ,

помимо достиженія общихъ учебно-воспитательныхъ задачъ, цѣль подготовить своихъ лучшихъ питомцевъ къ прохожденію учительскихъ должностей въ приходскихъ школахъ грамоты.

Въ Тычкинской братской школѣ во всѣ воскресные и праздничные дни совершались часы, при чемъ въ чтеніи и пѣніи принимали участіе ученики. Къ часамъ приходили родители и родственники учениковъ, а также и посторонніе. Замѣчено было, что родители, гордясь своими питомцами, участвовавшими въ чтеніи и пѣніи, приходили ранѣе обыкновеннаго, присутствовали на спѣвкахъ, покупали восковыя свѣчи,—приглашали въ часамъ и другихъ своихъ знакомыхъ. Иногда народу собиралось много, заглядывали и раскольники. Особенно многолюдно было на свѣтлое Христово Воскресеніе, когда въ продолженіи цѣлой ночи и школьники, и взрослые грамотеи читали Дѣянія св. Апостоль.

О Примѣтчинской братской школѣ въ учебномъ и воспитательномъ отношеніяхъ окружный наблюдатель школъ Маріинскаго округа свящ. Николай Никольскій отозвался такъ: „Примѣтчинской церковно-приходской школы, находящейся въ вѣдѣніи братства Св. Димитрія Ростовскаго, учитель Алексѣй Ягодинскій обучалъ дѣтей въ школѣ, какъ мною усмотрѣно при неоднократномъ оной посѣщеніи въ 1896—97 учебномъ году, осмысленно и довольно успѣшно. Особенно похвальны труды его въ религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей. Въ продолженіи всего учебнаго года онъ въ школьномъ зданіи, приспособленномъ для молитвенныхъ собраній, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ отправлялъ часы, при хоровомъ пѣніи учениками молитвъ тропарей и другихъ церковныхъ пѣснопѣній. Я былъ свидѣтелемъ того, что при первомъ ударѣ колокола дѣти съ радостными лицами спѣшили на моленіе, а вслѣдъ за ними молежня школа наполнилась народомъ. Чтеніемъ и пѣніемъ дѣтей, признаюсь, я восхищался. При этомъ не могу не отмѣтить здѣсь, что раздѣльное внятное чтеніе и прекрасное пѣніе учениковъ на молитвенныхъ собраніяхъ настолько повліяли на раскольниковъ, что нѣкоторые изъ нихъ стали посѣщать службу и участвовать на моленіи за одно съ православными. Въ тѣ же дни учителемъ Ягодинскимъ

производилось въ школѣ чтеніе религіозно-нравственныхъ статей ученикамъ и народу. Къ чести и заслугамъ учителя Ягодинскаго не могу не отнести и того, что онъ каждодневно дѣлалъ провѣрку ученикамъ, кто какія молитвы читалъ утромъ и вечеромъ на дому, терпѣливо выслушивая читанныя молитвы. На эту провѣрку употреблялось имъ всегда не менѣе часа времени. Насколько я могъ подмѣтить, выполненіе домашнихъ молитвъ, дѣти, велѣдствіе этого пріобыкли считать долгомъ, необходимою“.

Такими путями и средствами влія на православное и раскольническое населеніе, нѣкоторые изъ учителей братскихъ школъ, кромѣ того, непосредственно занимались миссіонерскою противораскольническою дѣятельностью. Изъ такихъ учителей можно назвать Евграфа Шабурникова въ д. Воронихѣ, Андрея Колоколова въ д. Тайнѣ и Гурія Макарова въ д. Быструхѣ. Всѣ они въ свободное отъ занятій время вели, по преимуществу, частныя—домашнія бесѣды какъ съ начетчиками, такъ и рядовыми раскольниками своего и сосѣднихъ селеній на дому у себя или у раскольниковъ; иногда устраивали и публичныя бесѣды, на которыя собирались всѣ болѣе или менѣе извѣстные въ окрестности начетчики. Кромѣ того, всѣ они періодически доставляли въ соѣтъ братства весьма цѣнныя свѣдѣнія о состояніи мѣстнаго расколо-сектантства.

Съ характеромъ дѣятельности братскихъ учителей-миссіонеровъ, съ тѣми препятствіями, которыя имъ приходится преодолевать, и неприяностями, которыя они должны переживать, наглядно знакомятъ записки одного изъ нихъ—Тайнинскаго учителя Андрея Колоколова. „Пріѣхалъ я въ Тайну“,—пишетъ Колоколовъ, 30 сентября. Вечеромъ въ тотъ-же день отслужилъ утреню,—а на завтра утромъ часы. Послѣ часовъ я сообщилъ православнымъ о своемъ назначеніи къ нимъ на должность учителя, объявилъ, что занятія начнутся съ завтрашняго дня и просилъ ихъ приводить своихъ дѣтей въ школу. Къ раскольникамъ же приходилось ходить по домамъ. Прихожу къ одному раскольнику Поморцу,—помолился Богу, поздоровался съ хозяиномъ. Онъ изподлобья посмотрѣлъ на меня и пригласилъ

сѣсть на лавку. Лишь только я сѣлъ, какъ вбѣжали два мальчика и съ любопытствомъ остановились прямо противъ меня. „Чьи это мальчики?“ спросилъ я.—Мои, отвѣтилъ хозяинъ. „А знаютъ-ли они грамотѣ?“—„Нѣтъ не знаютъ“. „Такъ почему ты не отдаешь ихъ въ школу учиться!“—„Я въ прошломъ году отдавалъ, было, одного Елисею (моему предшественнику), да онъ началъ заставлятъ его съ вашими учениками Богу молиться“,— „Развѣ ты раскольникъ?“ спросилъ я.—„Нѣтъ, я не раскольникъ, а православный христіанинъ“. „Если ты православный, то почему-же не велишь своему сыну вмѣстѣ съ нами молиться Богу“—„Потому, что ваша вѣра другая. Я замѣтилъ ему, что я и самъ считаю себя православнымъ христіаниномъ. „Нѣтъ, ты, перебилъ меня мой собесѣдникъ—никоніанской вѣры, а я древле-православной. А умѣешь-ли ты читать? предложилъ я ему вопросъ.—„Мало-мальски знаю“. „Какія же у тебя книги и какія ты больше всего читаешь?“—„Есть книга малый цвѣтникъ,—его только и читаю; да я вѣдь малограмотный, ничего не знаю,—поговорить то, такъ есть у насъ на то начетчики“. „Начетчики наговорятъ тебѣ неправды и ты имъ вѣришь, а кто правду сказываетъ, отъ того створачиваешься“.—„Нѣтъ, старіики наши люди справедливые и набожные; они часто и большія книги читаютъ“. „Читаютъ, да мало понимаютъ,—сказалъ я“. „Знамо, правда, заключилъ собесѣдникъ и къ этому прибавилъ о своемъ сынѣ: если будешь учить по старо-печатному, да не будешь заставлятъ его вмѣстѣ съ вашими Богу молиться—пускай ходитъ; можетъ, выучится хорошенько, самъ спознаетъ истинную вѣру, а я вѣдь мало знаю грамотѣ“. „Я принуждать твоего сына,—успокоилъ я хозяина, молиться вмѣстѣ съ нами не буду; какъ велишь,—такъ и будетъ молиться,—только пусть ходитъ“. Обѣщаль прислать.

На другой день учитель пошелъ къ другому раскольнику Филимону Иванову Ерогову. послѣдователю австрійскаго согласія;—первоначально заговорилъ съ нимъ о неграмотныхъ его дѣтяхъ, а потомъ о вѣрѣ, церкви и новоявленной австрійской іеархіи. Ероговъ ссылался только на свою безграмотность, на что учитель замѣтилъ ему: если бы ты зналъ грамотѣ, то навѣрно, ни въ ка-

комъ случаѣ не сдѣлался бы отступникомъ отъ церкви. Въ результатѣ Ероговъ согласился посылать своего сына въ школу съ условіемъ, чтобы „не нарушать крестъ, не заставлятъ его сына подходить подъ священническое благословеніе и молиться вмѣстѣ съ православными“. На такихъ же условіяхъ, послѣ долгихъ увѣщаній учителя, отдали своихъ дѣтей въ школу и еще 5 раскольниковъ.

Съ такимъ трудомъ созидаль учитель свою школу. Мѣсяца два все шло благополучно; но 12-го декабря отбираетъ изъ школы своего сына раскольникъ Иванъ Ѡадѣевъ Овчинниковъ, а 20-го упомянутый ранѣе Филимонъ Ероговъ. Учитель прежде всего идетъ къ Овчинникову и послѣ обычныхъ разговоровъ спрашиваетъ, почему сынъ его Акимъ пересталъ ходить въ школу? «Вонъ бабушка не пускаетъ, отвѣтилъ хозяинъ, кивнувъ въ сторону сидѣвшей тутъ-же старухо-матери». На вопросъ учителя, почему-же она не хочетъ пускать своего сына въ школу, она объяснила:— «потому и не хочу, что вы мірскіе и по мірскому онъ отъ васъ обучится; какъ теперь его, малаго обучишь, такъ и будетъ жить по вашему и свою вѣру бросить. Да еще и попъ нашъ не велѣлъ ходить въ вашу школу, говоритъ, что великій грѣхъ ходить учиться грамотѣ отъ еретика; можно заразиться отъ него еретическимъ ученіемъ и отстать отъ своей вѣры. По наученію-же «пона», оказывается, взялъ изъ школы своего сына и Ероговъ. До пяти разъ ходилъ учитель къ тому и другому, убѣждая родителей, что въ дѣлахъ вѣры онъ не принуждаетъ ни одного изъ своихъ учениковъ, пока, наконецъ, не достигъ своей цѣли. Опять въ школѣ водворился миръ,—но не надолго. 14 марта, рано утромъ, когда еще учитель былъ въ своей квартирѣ, ученики—раскольники пришли въ школу, бросили свои книги и сказали: «намъ нашъ попъ не велѣлъ ходить въ школу учиться». Много труда пришлось употребить учителю, чтобы опять собрать воедино разогнанныхъ учениковъ. Послѣ того уже начали ходить неопустительно и даже остригли себѣ по примѣру православныхъ школьниковъ, волоса на головѣ, что считается у раскольниковъ предосудительнымъ. Фанатичныя старухи раскольницы не стали

даже изъ за этого пускать ихъ въ моленную. «Еретиковы ученики голостриженные»,—говорили онѣ, не смѣть сюда къ намъ ходить; гдѣ учитесь, тамъ и молитесь».

Всего трудами дѣятелей братства обращено изъ раскола въ православіе въ продолженіи отчетнаго года 716 душъ.

И. Н.

Матеріалы для изученія молоканской секты въ предѣлахъ Томской епархіи*).

1. Записка священника Михаила Соколова о молоканской сектѣ въ приходѣ Черемновской Покровской церкви, благоч. № 20-го Барнаульскаго округа.

Молоканская секта въ селѣ Черемновскомъ начала развиваться съ 1878 года, съ пріѣзда въ Черемнову крестьянина Тамбовской губерніи, и уѣзда, Солдатчинской волости, села Солдатчина Тимофея Петрова Дрождина. Тимофей Петровъ Дрождинъ былъ сынъ православныхъ родителей, грамотный окончилъ курсъ въ солдатчинской волостной школѣ. Собрался онъ въ молоканство въ селѣ Солдатчинскомъ, на 27-мъ году отъ рожденія (въ настоящее время онъ имѣетъ 51 годъ отъ роду). Въ 1877-мъ году солдатчинское сельское общество его Тимофея Дрождина, и нѣкоторыхъ другихъ удалило изъ своей среды какъ пропагандистовъ, и онъ, вмѣстѣ съ удаленными изъ села Солдатчина, отправился было, на Амуръ; проѣхалъ г. Томскъ и остановился на зимовку въ Томскомъ округѣ, въ деревнѣ *Емельяновкѣ*. Отецъ же его съ тремя сыновьями, его братьями, и многими родственниками за годъ до этого переѣхалъ изъ Тамбовской губерніи въ Томскую и поселился въ Черемновой (въ то время деревня). Слухъ о намѣреніи Тимофея Дрождина поселиться на жительство на Амурѣ и о томъ, что онъ остановился на зимовку въ д. Емельяновкѣ какимъ-то образомъ дошелъ и до его родственниковъ, проживающихъ въ Черемновой, и одинъ

*) Доставлены на разсмотрѣніе 1-го Томскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Съѣзда.

изъ нихъ, а именно тесть его, отставной солдатъ Исидоръ Бяховъ, поѣхалъ навѣстить его въ деревню Емельяновку и тамъ уговорилъ его оставить поѣздку на Амуръ и поселиться въ Черемновой. Такимъ образомъ Тимофей Дрождинъ вмѣсто Амура пріѣзжаетъ въ Черемнову, но здѣсь, въ Черемновой, не смотря на множество родственниковъ, его встрѣтили недружелюбно и въ среду своего общества принимать не хотѣли, такъ какъ узнали отъ его односельчанъ, что онъ молоканинъ; но онъ склонилъ общественниковъ предварительно напоивши всѣхъ ихъ пьяными, какъ раньше и водилось въ подобныхъ случаяхъ, тѣмъ, что, ставши на колѣна и держа въ рукахъ икону, далъ клятву предъ всѣмъ обществомъ оставить молоканство и быть православнымъ христіаниномъ. Не смотря на данную клятву, онъ остался тѣмъ-же молоканиномъ, хотя видимо показывалъ себя православнымъ, тайно же сталъ пропагандировать и здѣсь. Первыми совратилъ онъ своихъ трехъ братьевъ: Косьму, Никиту и Ивана. Косьма, будучи въ то время 32 лѣтъ отъ роду и будучи неграмотнымъ, сталъ въ такіе годы учиться у него грамотѣ и года черезъ два самъ сталъ пропагандировать.

Время и обстоятельства тогда вполне благопріятствовали распространенію сектанства въ Черемновой: церкви не было, приходъ Черемнова принадлежала къ Шаховской Петро Павловской церкви, разстояніемъ въ 25-ти верстахъ. Священникъ по обширности прихода (9 деревень съ селомъ, 150 верстъ въ окружности) бывалъ въ Черемновой рѣдко, а Черемновцы еще рѣже посѣщали свой храмъ; являлись они въ Шахи единственно только съ одними требами, да и то съ трудомъ, потому что большая половина Черемновцевъ состояла изъ російскихъ переселенцевъ, а это народъ, по большей части, бѣдный, многіе не имѣли даже и лошади, и проходило платить по 2 р. и по 2 р. 50 коп. за лошадь, что бы привезти священника къ больному. Многіе и изъ російскихъ не смотря на всю любовь къ храму и по вѣскольку лѣтъ не бывали въ храмъ и не исполняли христіанскаго долга. Поэтому для Дрождиныхъ была полная свобода и всѣ удобства для пропаганды; кромѣ всего этого для нихъ было

еще и то удобство, что они всегда были окружены народомъ, такъ какъ у нихъ были построены двѣ вѣтренныя мельницы, почти единственныя не только въ Черемновой, но и въ окрестности; на этихъ то мельницахъ, имѣя постоянное скопище людей, Дрождины и вели свои бесѣды. Однако, не смотря на такія удобства, они дѣйствовали осторожно и вербовали въ свое общество только болѣе или менѣе состоятельныхъ людей и имѣющихъ вѣсь въ обществѣ, дабы впослѣдствіи имъ легче было склонять и остальныхъ. Тайнства и обрядность Православной церкви они для вида исполняли всегда и старались даже показать себя въ этомъ ревнителями, но все это такъ казалось только для постороннихъ наблюдателей, на самомъ же дѣлѣ они тайно собирались куда либо въ домъ, даже на мельницахъ, и по ночамъ устраивали тамъ свои собранія.

Въ 1892-мъ году въ Черемновой открылся самостоятельный приходъ и я поступилъ сюда на священническое мѣсто; проживши почти два съ половиною года здѣсь, я не находилъ никакихъ основаній заподозрить Дрождиныхъ въ склонности къ сектантству, потому что всѣ тайнства и обрядность церковную они всегда исполняли примѣрно; хотя и называли ихъ въ приходѣ *молоканами*, но таковыми ихъ, имѣя въ виду прилежаніе ихъ къ церкви, считать было нельзя; скорѣе всего это можно было принять лишь за кличку, какъ вообще принято въ деревняхъ, что каждый домъ кромѣ фамиліи имѣетъ еще особую кличку. Приходилось спрашивать, почему ихъ называютъ *молоканами*, и мнѣ говорили, что ихъ въ Россіи называли *молаканами*, поэтому и здѣсь по старой привычкѣ называютъ также. Въ 1894 году, осенью у Никиты Дрождина вышелъ изъ военной службы сынъ Василій; служилъ онъ на Амурѣ; тамъ-же, какъ передаютъ, *молоканство* развито сильно, поэтому Василій Дрождинъ, будучи еще здѣсь, въ Черемновой, подготовленъ своими отцомъ и дядями къ *молоканству*, на Амурѣ же вполне отдался этой сектѣ, а разъ тамъ *молоканство* развито сильно, то и дѣйствуютъ тамъ послѣдователи этой секты, надо полагать, открыто; поэтому, посмотрѣвъшись тамъ, и видя что его родственники дѣйствуютъ здѣсь тайно и какъ бы съ

боязнію, примѣрами Амурцевъ-молоканъ онъ поднялъ духъ своихъ родственниковъ, и они стали понемногу выказывать себя и здѣсь: стали устраивать уже открыто подѣ воскресные дни и въ самое воскресеніе во время отправленія богослуженій въ храмѣ свои молитвенныя собранія, на которыхъ читаютъ избранныя мѣста изъ библіи и поютъ въ промежуткахъ псалмы. Отецъ солдата Василья Никита Дрождинъ ѣздилъ даже на Амуръ, дабы удостовѣриться лично, какъ живутъ тамъ молокане, и по пріѣздѣ его оттуда, семейные и родственники его поговаривали было туда переселиться на жительство, но почему-то переселеніе это у нихъ не состоялось. Послѣ этого въ храмъ они почти перестали ходить, если иногда и приходили, то приходили лишь съ требами, и многіе изъ ихъ сосѣдей стали передавать мнѣ, что Дрождины „отбиваются отъ церкви“, посты не соблюдаютъ, да и надъ нами смѣются, что мы въ посты себя изнуряемъ постной пищей. При разговорахъ съ Дрождинами, на спросъ—почему не ходятъ въ церковь, обыкновенно они ссылались на недосуги по домашности, а на спросъ, почему устраиваютъ у себя особныя молитвенныя собранія высказывались: а что-же, батюшка, мы поступаемъ по христіански: разъ въ церковь мы опоздали по домашнимъ неуправкамъ, а управились—въ церковь идти поздно, поэтому мы сойдемся вмѣстѣ, почитаемъ изъ священнаго писанія и попоемъ что нибудь духовное, оно все-таки, навѣрно, лучше, чѣмъ идти въ кабакъ или другимъ чѣмъ заняться“.

Въ 1895 году, наконецъ было доведено до свѣдѣнія Епархіальнаго Начальства, что въ селѣ Черемновскомъ появились сектанты. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1895 года былъ посланъ въ село Черемновой Епархіальный миссіонеръ, о. Павелъ Соколовъ. Съ Тимофеемъ и Косьмой Дрождинами онъ велъ бесѣду, но бесѣда не подѣйствовала на нихъ къ вразумленію, а напротивъ, они послѣ этого стали поступать въ своихъ дѣйствіяхъ еще смѣлѣе, во все-му въ Православной церкви стали относиться кощунственно: на-стырей церкви стали называть не иначе какъ жрецами, торгашами и т. п., храмъ капищемъ, торговымъ домомъ (вмѣя въ виду продажу свѣчъ), иконы идолами, а православныхъ идолопо-

клонниками и „свинятниками“, послѣднее какъ-бы въ отиѣтку за то, что ихъ называютъ „молоканами“ (свиное мясо они считаютъ за мерзость). Въ это время оказались и послѣдователи ихъ изъ вліятельныхъ лицъ въ обществѣ, а именно: Григорій Баковъ, Михаилъ Щукинъ, Василій Александровъ Поповъ и братъ его Семенъ Поповъ.

Съ 1896 года черемновскихъ молоканъ стали навѣщать ащагульскіе молокане (изъ Ащагула, прихода Бороваго форпоста Барнаульскаго-же округа) и, какъ видно, ащагульскіе молокане болѣе свѣдуци и болѣе смѣлы въ своихъ дѣйствіяхъ, потому что на черемновскихъ они оказали большое вліяніе. Черемновскіе молокане совсѣмъ отказались отъ общенія съ православною церковью; до этого они со всѣми духовными требами обращались къ священнику, и при хожденіи по приходу съ иконами, иконы принимали и служили молебны; въ домахъ у всѣхъ, по обыкновенію, имѣлись иконы: послѣ же этого, т. е. какъ стали навѣщать ихъ молокане изъ Ащагула, иконы принимать они не стали, у себя въ домахъ иконы убрали, перестали носить и шейные кресты. 20-го Ноября 1896 года у Василя (солдата), сына Никиты Дрождина, умеръ ребенокъ, крещеный въ православной церкви, и родители отказались похоронить его по христіанскому обряду, такъ что пріѣзжалъ полицейскій приставъ и убѣждалъ ихъ не противиться, а похоронить по христіанскому обряду, но, не смотря на всѣ убѣжденія, пришлось похоронить его безъ участія родителей: постороннія лица, по распоряженію пристава, вынесли ребенка изъ дому до церкви и изъ церкви на кладбищѣ. Послѣ этого собранія молокане стали ходатайствовать передъ начальствомъ о разрѣшеніи имъ и отводѣ отдѣльнаго отъ православныхъ кладбища, — дѣло объ этомъ не конечно и по настоящее время.

3-го Ноября 1896 года общество прихожанъ села Черемновскаго, послѣ бесѣды, произведенной мною въ сборной квартирѣ общества, возстало противъ молоканъ и постановило приговоръ, чтобы ихъ, какъ вредныхъ членовъ общества, выдворить изъ своей среды; приговоръ этотъ представили чиновнику по

крестьянскимъ дѣламъ 2-го участка Барнаульскаго округа. прося и его ходатайства въ данномъ дѣлѣ, но чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ почему то этому ходатайству не далъ движенія, лишь объявилъ обществу, что для пресѣченія развитія молоканской секты они должны обращаться къ полицейской власти. Затѣмъ послѣ этого Черемновскій сельскій староста нѣсколько разъ доносилъ г. прокурору о дѣйствіяхъ молоканъ, но что сдѣлалъ г. прокуроръ по этимъ донесеніямъ до сихъ поръ не извѣстно. Молокане же, видя что, при всемъ стараніи православнаго общества избавиться ихъ, имъ до сихъ поръ не было ничего отъ Начальства, гордятся этимъ передъ православными и выставляютъ себя якобы правыми въ своемъ ученіи и въ своихъ поступкахъ, потому-де и начальство съ нами ничего не можетъ сдѣлать,—и подобными выводами, конечно, колеблуть нѣкоторые слабые умы.

Изъ всего населенія села Черемновскаго почти $\frac{1}{3}$ съ Дрождинными изъ одного мѣста въ Россіи, всѣ они съ малолѣтства свыелись съ молоканскою жизнію и ихъ обычаями, поэтому и къ православной церкви большинство изъ нихъ относится индифферентно а при подобныхъ обстоятельствахъ они болѣе становятся склонными къ молоканской сектѣ, и свобода въ жизни молоканъ ихъ сильно соблазняетъ.

Въ прошедшемъ 1897 году Октябрь мѣсяцъ въ молоканской средѣ ознаменовался рядомъ принудительныхъ мѣръ совращенія въ молоканство изъ за браковъ. Въ октябрѣ мѣсяцѣ пріѣхали къ Черемновскимъ молоканамъ молокане же изъ *Покровской волости, Барнаульскаго округа*, и засватали своднымъ бракомъ у Тимофея Дрождина дочь Марію, у Василя Александрова Попова дочь Параскеву и у Никиты Дрождина—дочь Параскеву же. Всѣ три дѣвицы хотя и придерживались молоканства, но придерживались благодаря лишь угрозамъ и настоянію родителей; когда же отцы ихъ просватали за молоканъ своднымъ бракомъ, онѣ воспротивились подобному произволу родителей и заявили имъ, что онѣ вовсе не хотятъ выходить замужъ за молоканъ, да вдобавокъ еще своднымъ бракомъ, вотъ тутъ-то отцы ихъ и

показали всю свою незлобивость и смиреніе, каковыя качества они всегда старались выставлять предъ предъ православными: они стали принуждать ихъ силой, били веревками и палками, морили сутокъ по двое голодомъ, запирали ихъ въ холодные чуланы; двое первыхъ не выдержали—дали согласіе и тотчасъ же были сведены бракомъ, но послѣдняя, а именно—дочь Никиты Дрождина—Параскева, какимъ то образомъ убѣжала изъ дома къ крестному своему отцу—православному, тотъ укрылъ ее и тогда же передалъ мнѣ обо всемъ, мною было тотчасъ же донесено объ этомъ полицейскому приставу и Барнаульскому Отдѣленію противоскопническаго братства св. Димитрія, Митрополита Ростовскаго, съ просьбой о содѣйствіи Г. полицейскій приставъ явился въ Черемнову на другой же день и произвелъ дознание, на которомъ всѣ насильственныя мѣры принужденія подтвердились, при освидѣтельствованіи же Параскевы Дрождиной оказалось, что все тѣло ея было покрыто багрово красными полосами отъ веревки. Несчастливая страдалица, по распоряженію г. полицейскаго пристава, была передана подъ опеку ея крестнаго отца—крестьянина села Черемновскаго Діонисія Ѡаддѣева Матыцина. Г. Полицейскій Приставъ о своемъ дознаніи по этому дѣлу тогда же донесъ г. Прокурору, но чѣмъ это дѣло кончится, пока неизвѣстно.

Для вразумленія молоканъ и для огражденія православныхъ отъ совращенія въ молоканство мною первоначально велись бесѣды съ молоканами. Руководствомъ для бесѣдъ съ ними у меня были: 1., Бесѣды православнаго христіанина съ молоканами о храмѣ—Мисіонера Героманаха Арсенія въ 2 хъ частяхъ. 2, Молоканская секта объ иконописаніи и иконопоклоненіи, сочиненія протаіерея Е. А. Остроумленскаго, въ 2 хъ выпускахъ. 3, Штундизмъ, причины появленія и разборъ ученія его. Миссіонера священника Іоанна Недзѣльницкаго. 4, Краткій очеркъ штундизма и сводъ текстовъ, направленныхъ къ его обличенію, преподавателя Одесской семинаріи священника І. Стрѣльбицкаго. 5., О храмѣ, его происхожденіи и значеніи для христіанъ, и объ общественный молитвѣ въ немъ. Михаила Молчанова. 6., 12

брошюръ догматы Православной церкви по Стефану Яворскому. 7., Миссіонерское обозрѣніе, противосектанскій журналъ, съ приложеніями къ нему. 8., Руководство для сельскихъ пастырей—журналъ, съ 1896 года, съ проповѣдями при немъ, 8., Воскресный собесѣдникъ. Сборникъ статей для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Священника Петра Орлова, въ 5 выпускахъ. (Приложеніе къ журналу „Воскресный день“. 9., *Свѣтъ истины Христовой. Поученія и бесѣды въ огражденіе православныхъ отъ раскольническихъ и сектантскихъ заблужденій. Выпускъ 1-й*, Составилъ Пр. П. С. 10., Творенія св. Карнила Александрійскаго 1-й и 2-й части. О поклоненіи и служеніи въ духѣ и истинѣ и 11., Библия въ русскомъ переводѣ. Изъ произведенныхъ мною съ молоканами бесѣдъ выяснилось: молокане считаютъ себя духовными христіанами и основа ихъ ученія заждется на словахъ: но настанетъ время и настало уже, когда истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ; ибо таковыхъ поклонниковъ Отецъ ищетъ Себѣ. Богъ есть духъ, и поклоняющіеся Ему, должны поклоняться въ духѣ и истинѣ“. (Іоан. 4 гл. 23 и 24 ст). Значеніе храма они отвергаютъ, называя его, какъ было сказано выше, капищемъ и домою торговли. Церковь по ихъ мнѣнію могутъ составлять два и три человѣка, по 18 гл. 20 ст. еванг. отъ Матѳея, гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ“,— и въ силу этого текста они и свои молитвенныя собранія считаютъ церковію. Іерархію церковную они не признаютъ, ссылаясь на 11 ст. 3-й гл. Мих. Откр. 1, 6., Откр. 5, 10 и многіе другіе мѣста Таинства и обрядность Православной церкви они не признаютъ-же; ссылки ихъ въ свое оправданіе—тѣ же самыя, какія показаны у священника *Стрѣльбицкаго въ книгѣ „Сводъ текстовъ, направленныхъ къ обличенію штундизма“*. Почитаніе святыхъ и Богоматери они также отвергаютъ „Ибо единъ Богъ, единъ и посредникъ между Богомъ и человѣками, человѣкъ Христосъ Іисусъ“ (1 Тим. 2, 5.) ссылаются также и на слѣдующіе тексты: Евр. 7, 25. 1 Іоан. 2, 1 ст. и мн. др. Мощи св. угодниковъ Вожиныхъ не признаютъ ссылаясь на 1-й и 2-й стихи

8 гл. Іереміи и 50 ст. 15 гл. 1-го посл. Павла къ Коринѣянамъ. Иконы и животворящій крестъ Господень отвергають и, какъ твореніе рукъ человѣческихъ, считаютъ идолами, Священное преданіе они не признають, и считаютъ его выдумкой жрецовъ (пастырей церкви), признають одну лишь книгу и Библию и называютъ ее книгой жизни, ею только и руководствуются. Посты, установленные Православною церковію, они также отвергають, а признають только постъ духовный и ссылаются на слѣдующія мѣста: Мѡ. 15, 11., Римл. 19 гл. 2 3, 4, 14, 17 и 20 ст., 1 Кар. 8, 8 и нѣкоторыя другія.

Имѣя подъ руками показанныя выше пособія, вести съ молочанами бесѣды было не трудно, но прискорбно одно лишь, что въ бесѣдахъ они совсѣмъ не ищутъ уразумѣнія, а стараются только навязать свои доводы; всѣ доводы, приводимые въ опроверженіе ихъ ученія, они считаютъ для себя какъ бы недостаточными и упорно держатся своихъ только взглядовъ; случалось и такъ,—когда изобличишь ихъ ссылки и имъ уже нѣтъ возможности держаться, дабы не сознать своей неправоты, они стараются забрасывать текстами, относящимися совсѣмъ къ другому вопросу и, въ числѣ этихъ текстовъ, начинаютъ опять приводить высказанные уже ранѣе а изобличенные собесѣдникомъ, стараются также приводить самые грязные проступки православныхъ якобы въ укоръ; вообще на бесѣдахъ они стараются только сбить съ толку своего собесѣдника и этимъ потомъ гордятся.

Съ прошлаго года я оставилъ бесѣды съ молочанами и сталъ вести бесѣды съ православными лишь въ огражденіе ихъ отъ со- вращения и думаю, что послѣднія бесѣды принесутъ больше пользы для церкви, нежели бесѣды съ самими молочанами.

Послѣ всего вышеприведеннаго не лишнимъ считаю добавить и то: когда дошла до насъ вѣсть объ открытіи св. мощей святителя Θεодосія—Черниговскаго чудотворца, мною было произведено нѣсколько бесѣдъ о почитаніи св. мощей; дошелъ слухъ и до молочанъ и такое чудо милости Божіей къ православною церкви должно быть тронуло и ихъ, такъ какъ въ томъ же году отправилась изъ нихъ одна женщина, жена Ивана Дрождина—Акилина

Иванова, въ Кіевъ, дабы удостовѣриться въ нетлѣннѣи св. мощей, затѣмъ аъ прошломъ году ходилъ самъ Иванъ Дрождинъ (по слухамъ онъ въ Кіевѣ будто-бы не былъ, а побывалъ только на родинѣ, въ Тамбовской губерніи), но посѣщенія ихъ въ Россіи св. мѣсть мало принесла для нихъ пользы: они вездѣ и во всемъ подмѣчали одни лишь слабости, какъ напримѣръ со стороны Акилины Дрождиной пришлось услышать отзывы „да что тамъ хорошаго, зачѣмъ туда и ходять, безъ денегъ шагу ступить нельзя, за все плати,—то свѣчку надо поставить, то проводнику надо залатить, вездѣ одни лишь поборы и сборы; какая тамъ святость,—тамъ только изъ нашего брата деньги выжимають“.

Коснусь наконецъ немного и обыденной семейной жизни черемновскихъ молоканъ. Одно хорошо въ молоканской жизни, пожалуй, желательно бы было, чтобы и православные въ этомъ брали съ нихъ примѣръ, это то—что жизнь ведутъ они всегда трезвую; вина не пьютъ, табаку не курять, сквернословія избѣгаютъ, молодежь у нихъ никогда не участвуетъ ни въ играхъ, ни въ пѣсняхъ ни въ другихъ развлеченияхъ, свойственныхъ молодости; у нихъ заведено—какъ только насталь вечеръ,—вся семья должна находиться дома. За то власть родительская у нихъ почти не ограниченная, особенно глава семьи имѣеть большую власть надъ всей семьей и обращается съ семейными своими деспотически,—палка веревка и т. п.—единственная расправа у нихъ; бывали случаи, что приходилось сосѣдямъ отнимать силой кого либо изъ провинившихся при расправѣ главы семейства, изъ боязни, чтобы не изувѣчилъ его.

Живутъ всѣ молокане, благодаря скромности и аккуратности во всемъ, въ полномъ достаткѣ, можно сказать даже богато; другъ другу всегда помогаютъ и никогда уже не допустять, чтобы кто либо ихъ терпѣлъ въ чемъ нибудь необходимомъ нужду, помогаютъ они также и православнымъ, но тутъ уже они дѣлають помощь съ цѣлію склонить его въ свою секту, и, если видятъ, что человекъ колеблется и близокъ къ переходу въ ихъ секту, они употребляють всѣ мѣры, не жалѣя ничего, дадутъ все необходимое, только бы былъ молоканиномъ. Такииъ образомъ они

стараются, по большей части склонять бѣдноту. Съ богатыми же мужичками они поступаютъ иначе; богатаго стараются завлечь въ компаніи съ нимъ въ какое либо предпріятіе, предлагаютъ легкія условія, лишь-бы только согласился, а разъ согласится, то имѣя съ нимъ дѣло, они постоянными своими убѣжденіями, а также и примѣромъ своей трезвой жизни склоняютъ его въ свою секту. Подобный случай былъ недавно. Въ прошломъ году Никита Дрождинъ сдалъ свою вѣтренную мельницу въ половинное владѣніе крестьянину Евсеію Попову, уплату половинной стоимости мельницы разсрочилъ на нѣсколько лѣтъ,—и вотъ Евсеіей Поповъ пробывъ съ нимъ въ постоянномъ общеніи только 1¹/₂ года, сталъ уже склоненъ къ молоканству: посты не соблюдаетъ, въ Великій постъ нынѣ не постовалъ и въ храмъ сталъ ходить довольно рѣдко.

Молокане другъ друга называютъ всегда братьями и сестрами, руководители-же ихъ называются старшими братьями; и живутъ всѣ между собою вполне по братски. Расположеніемъ-же православнаго общества молокане не пользуются; хотя враждебнаго ничего и незамѣтно между ними, а все-таки видна во всемъ какая-то натянутость. Приходилось наблюдать,—православные почти не ходятъ къ молоканамъ, кромѣ родственниковъ, да и тѣ, глядя на всѣхъ, также избѣгаютъ общенія съ ними. Молокане-же, напротивъ, стараются проникнуть въ дома православныхъ и при всякомъ удобномъ случаѣ заводятъ бесѣды; берутъ евангеліе въ руки, каковое всегда можно встрѣтить чуть не въ каждомъ домѣ, и начинаютъ первоначально обличать какіе либо болѣе распространенные пороки, приводя тексты изъ евангелія, а потомъ уже начинаютъ высказывать и свое ученіе. Изъ православныхъ есть нѣкоторые, но только мало, которые состязаются съ ними въ спорахъ, но большинство уклоняются отъ этого и высказываютъ прямо въ глаза молоканамъ: ты, если пришелъ въ гости, то давай поговоримъ о другомъ чемъ нибудь, а если за дѣломъ, то говори что надо, а бредней твоихъ я слушать не хочу.

Всѣхъ молоканъ за послѣднее время въ селѣ Черемноскомъ числится около 70 человекъ сбоего пола; въ точности опредѣ-

лить ихъ довольно трудно, потому что многіе изъ семейныхъ у молоканъ придерживаются малоканства изъ за страха передъ главой семьи: нѣкоторые-же, хотя и бываютъ въ церкви и исполняютъ таинства, какъ напримѣръ семейство Ивана Дреждина, но на самомъ дѣлѣ держатся молоканства.

Главными руководителями у Черемновскихъ молоканъ считаются Тимофей и Козьма Дрождины, имъ помогаютъ также Михаилъ Щукинъ и Степанъ Поповъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Изъ РОССІИ въ ТОМСКЪ,

на Магистратской ул., въ домѣ Клиповой, № 16-й,

ВНОВЬ ОТКРЫТА

ИКОНОПИСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

ІОСИФА АНДРЕЕВИЧА ПАНКРЫШЕВА,

сущ. съ 1872 г. и удостоенная Высочайшихъ наградъ, подарковъ и благодарностей, а также имѣетъ 4 медали за выставки Чикагскую, Антверпенскую, Нижегородскую и Черногорскаго князя Николая.

ПРИНИМАЕТЪ ВСЕВОЗМОЖНЫЕ ЗАКАЗЫ

НА

ИКОНОПИСНЫЯ РАБОТЫ,

ПОЛНЫЕ ИКОНОСТАСЫ въ разныхъ стиляхъ,

СТѢННУЮ ЖИВОПИСЬ и ЧЕКАНКУ мѣдныхъ и серебряныхъ РИЗЪ

ПО УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ.

Съ почтеніемъ **І. А. Панкрышевъ.**

СОДЕРЖАНІЕ. Поученіе въ недѣлю о слѣпотѣ — Объ обученіи церковному пѣнію. — Достоинъ есть дѣлатель мзды своей. — Отчетъ о состояніи Градо-Нарымскаго церковно-приходскаго Попечительства. — Извѣстія и замѣтки. — Миссіонерскій отдѣлъ.

Редакторъ М. Соловьевъ.

Цензоръ М. Лебедевъ.

Довз. ценз. 15 сентября 1898 г.

Томскъ. Паровая Типо-Лит. П. И. Макушина.